

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 2 (44)/2016

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Бекенов С.Е., Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 30.05.2016 г.

Номер вышел в свет: 30.06.2016 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2016

В НОМЕРЕ:

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Кудинов В.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности при реализации пограничной политики в условиях Евразийского экономического союза.....4

Трибуна молодого ученого

Сорокин А.М. Особенности оказания государственных услуг по таможенной защите интеллектуальной собственности в рамках построения единого экономического пространства ЕАЭС8

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Холопова Е.Н., Дегтярёв А.В. Возможности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения 13

Астахова М.А. Автореферат диссертации как объект правового регулирования..... 18

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИД

Степанова А.В. Правовые аспекты использования открытого электронного контента в ВУЗе22

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чайковская Л.А. Принятие к учету результатов интеллектуальной деятельности и прав на них при бюджетном финансировании: проблемы и пути решения26

Киреенко А.П., Орлова Е.Н. Проблемы применения налоговых льгот в сфере интеллектуальной собственности для стимулирования научной и инновационной деятельности32

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ахмедов А.Д. Гражданско-правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Узбекистан39

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Ярошенко Н.И. Судебная коллегия по интеллектуальным спорам Верховного Суда Российской Федерации: конституционно-правовой статус и компетенция в сфере нормоконтроля.....42

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 2 (44)/2016

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Bekenov S.E.,
Borisov B., Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Mukhamedshin I.S., Orlyuk E.P.,
Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow,
119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group

"JURIST": Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 30.05.2016.

Published: 30.06.2016.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2016

CONTENTS:

EURASIAN ECONOMIC UNION

Kudinov V.V. Problems of legal regulation of intellectual property protection in the field of national security and the implementation of border policy of the state in terms of the Eurasian Economic Union4

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

Sorokin A.M. Features of rendering the state services in customs protection rights for objects of intellectual property within creation of the common economic space of EEU8

LEGAL PROTECTION

Kholopova E.N., Degtyarev A.V. Results of intellectual activity of military, special and dual purpose: legal certainty and protection 13

Astakhova M.A. Thesis abstract as an object of legal regulation 18

USE OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Stepanova A.V. Legal aspects of the use of open digital content in higher education22

ECONOMY OF INTELLECTUAL PROPERTY

Chaikovskaya L.A. Acceptance to the accounting of results of intellectual activity: problems and ways of their elimination26

Kireenko A.P., Orlova E.N. Problems of application of tax benefits in the sphere of intellectual property for stimulation of scientific and innovative activity32

FOREIGN EXPERIENCE

Akhmedov A.D. The Civil Law Regulation of Innovative Activity in the Republic of Uzbekistan39

LEGAL DEFFENCE

Yaroshenko N.I. Judicial board on intellectual debates of the Supreme Court: constitutional-legal status and competence in the field of normative control42

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, профессор базовой кафедры «Управление интеллектуальной собственностью», заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), Председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Бекенов Сырым Ерминович — член редколлегии, директор Республиканского государственного предприятия «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан (НИИС);

Борисов Борислав — член редколлегии, Директор Центра интеллектуальной собственности Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС Роспатента), кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницы.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. “The study tested”, но не “It was tested in this study”.

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора. Транслитерируется и переводится название журнала. Название статьи переводится. Пример ссылки на статью в журнале: 1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу: 1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Rejtingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Проблемы обеспечения национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности при реализации пограничной политики в условиях Евразийского экономического союза

Кудинов В.В. *

Цель. Правовое регулирование защиты интеллектуальной собственности играет важную роль в сфере обеспечения национальной безопасности и реализации пограничной политики государств. Образование Евразийского экономического союза предполагает особый порядок защиты публичных интересов и соблюдение прав субъектов внешнеэкономической деятельности при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Однако несовершенство отдельных вопросов правового регулирования охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на участках государственной границы (как внешних, так и внутренних) государств — членов ЕАЭС создают угрозу для эффективной защиты интеллектуальной собственности в сфере обеспечения национальной безопасности государства и реализации пограничной политики с учетом введенных против России санкций.

Методология: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Во-первых, защита интеллектуальной собственности неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности государств — членов ЕАЭС. Во-вторых, органы, специально уполномоченные для защиты объектов интеллектуальной собственности, реализуют свои полномочия на внешних участках государственной границы государств — членов ЕАЭС. В-третьих, пограничные органы, осуществляющие свою деятельность на участках государственной границы между государствами — членами ЕАЭС, не уполномочены осуществлять контроль за соблюдением прав субъектов внешнеэкономической деятельности при перемещении через границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. В-четвертых, в целях совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности и реализации пограничной политики необходимо предусмотреть в российском законодательстве нормы, которые обеспечивали бы больший уровень охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, чем это предусматривается в международных правовых актах и в национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС, так как внешние границы ЕАЭС охраняют пограничные и таможенные органы государства-партнера. Проведенное исследование развивает и уточняет теоретические аспекты защиты прав на объекты интеллектуальной собственности применительно к обеспечению национальной безопасности и реализации пограничной политики. На основе исследования правовых актов государств — членов ЕАЭС показаны проблемные вопросы правового регулирования, препятствующие эффективной защите интеллектуальной собственности на государственной границе.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, интеллектуальная собственность, объект интеллектуальной собственности, пограничная политика, государственная граница, таможенная граница.

Purpose. Legal regulation of intellectual property protection plays an important role in the field of national security and implementation of border policy States. The formation of the Eurasian economic Union envisages a special procedure for the protection of public interests and the rights of subjects of foreign economic activity when moving through the customs border of goods containing objects of intellectual property. However, it is not the perfection of certain issues of legal regulation of protection of rights to objects of intellectual property in the areas of state boundaries (both external and internal) of member States of the EAEC pose a threat to the effective protection of intellectual property in the sphere of ensuring the national security of the state and the implementation of border policy with regard to imposed against Russia sanctions.

Methodology: dialectic, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, interdisciplinary legal studies.

Results, Discussion. First, intellectual property protection is inextricably linked to ensuring national security of member States of the EAEU. Secondly, the authorities, specially authorized for the protection of intellectual property, exercising its powers at the external border of member States of the EAEU. Thirdly, border agencies operating at the border between the member States of the EEU is not empowered to exercise control over the observance of the rights of subjects of foreign economic activity when moving across the border of goods containing objects of intellectual property. Fourthly, in order to improve legal regulation in the sphere of national security and implementation of border policy should be envisaged in Russian law norms that would ensure a greater level of protection of rights to objects of intellectual property than is provided for in international instruments and in national legislation of member States of the EEU, as the external border of the EAEC border guard and customs authorities of the partner States. The study develops and refines the theoretical aspects of the protection of rights to objects of intellectual property in relation to national security and the implementation of border policy. Based on the study of legal acts of member States of the EAEC shows the problematic issues of legal regulation that impede effective protection of intellectual property at the state border.**

Key words: intellectual activity, safety, national security, information security, intellectual property, intellectual property, border policy, state border, customs border.

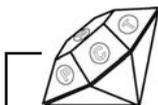
* Кудинов Владимир Владимирович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Курганского государственного университета, кандидат юридических наук. Электронная почта: kudinov45@mail.ru

Рецензент: И.А. Зенин — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС

** Problems of legal regulation of intellectual property protection in the field of national security and the implementation of border policy of the state in terms of the Eurasian Economic Union

Kudinov Vladimir V., associate Professor in the Department of civil law disciplines of the faculty of law of the Kurgan state University, candidate of legal Sciences. E-mail: kudinov45@mail.ru

Reviewer: Zenin I.A., Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP

Научно-технический прогресс как цель и следствие интеллектуальной деятельности повлек за собой возникновение проблемы защиты и реализации авторских прав. По мнению В.В. Уса, защита авторских прав в сложившихся условиях глобальной конкуренции наиболее актуальна и важна. Так как такие явления, как шпионаж, политический и промышленный, создание и выпуск продуктов-клонов, интеллектуальное пиратство и выпуск контрафактной продукции, приняли глобальные масштабы, приносимые ими доходы исчисляются суммами с многими нулями в твердой валюте. Прямые и косвенные убытки от противоправного использования интеллектуальной собственности также исчисляются в сопоставимых суммах [18, с. 34].

Любое государство стремится создать такие условия, которые позволят в максимальной степени обеспечить перемещение через государственную границу материальных, духовных и интеллектуальных ценностей в интересах личности и общества с учетом защиты национальных интересов. Как отметил в Послании Федеральному Собранию РФ Президент России, необходимым условием развития новых технологий остается надежная защита интеллектуальной собственности, и мы должны обеспечить охрану авторских прав внутри страны — это наша обязанность и перед нашими иностранными партнерами. Мы также должны усилить защиту интересов российских правообладателей за рубежом [2, с. 4].

Исследуя проблемы интеллектуальной собственности и прав человека в информационном обществе, Е.А. Войниканис отмечает, что свобода мысли и слова конкретизируется Конституцией России в праве свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Указанные права соответствуют ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, которая связывает свободное выражение убеждений со свободой искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ [10, с. 54].

С 1 января 2015 года вступил в действие Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Данные изменения привели к возникновению определенной проблемы правового регулирования защиты интеллектуальной собственности в условиях ЕАЭС, как на государственной границе Российской Федерации, так и на внешних границах государств — членов ЕАЭС.

Безопасность в широком смысле определена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где под безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. К основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем: формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения страте-

гических национальных приоритетов; создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства; реализации программ создания образовательных организаций, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности; обеспечения участия российских научных и образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности [1, с. 9].

Как следует из Закона Республики Армения от 24 января 2002 г. № ЗР-294 «Об органах национальной безопасности», национальная безопасность — это состояние государства и общества, при котором обеспечена безопасность личности, общества и государства, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй, нормальное развитие экономики страны, защита материальных и духовных ценностей общества, прав и свобод граждан, окружающей среды от внутренних и внешних угроз.

В Кыргызстане основными объектами национальной безопасности являются личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность, а национальная безопасность — это гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3, с. 7].

Основными национальными интересами Республики Беларусь в научно-технологической сфере являются формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь; создание новых производств, секторов экономики передовых технологических укладов, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики и внедрение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества; расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня [4, с. 6].

Одной из основных угроз национальной безопасности Казахстана является снижение уровня и качества интеллектуального потенциала страны [5, с. 7].

Как отмечалось на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» «правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей инновационной продукции с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного Союза по-прежнему отсутствует единообразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, большинство нормативных правовых актов в области инновационного развития не взаимосвязаны с регуляторами формирования рынка интеллектуальной

собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают» [9, с. 2].

С учетом изложенного, защита интеллектуальной собственности неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности государства.

Как следует из Договора о Евразийском экономическом союзе, государства — члены ЕАЭС осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [6, с. 4] и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств-членов. Данное сотрудничество осуществляется для решения задач по гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защиты интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС.

Основными направлениями сотрудничества определены: поддержка научного и инновационного развития; совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности; предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств — членов ЕАЭС; введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС; обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет; обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС; осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности для лиц одного государства — члена ЕАЭС определяется национальным законодательством другого государства — члена ЕАЭС, и могут быть предусмотрены исключения из национального режима в отношении судебных и административных процедур, включая указание адреса для переписки и назначение представителя. Деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в собственности осуществляется в соответствии с международными договорами.

Отношения в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности регулируются Протоколом об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности [6, с. 11]. Координация действий государств-членов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС осуществляется в соответствии с международным договором в рамках ЕАЭС [7, с. 4].

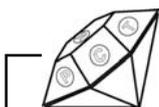
Защита публичных интересов [17, с. 23] осуществляется таможенными органами при перемещении через государственную (таможенную) границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. При этом правообладатель может подать заявление в таможенные органы о приостановлении выпуска товаров, содержащих объекты авторского права, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, в отношении которых при перемещении через таможенную границу могут быть нарушены исключительные права. Таможенные органы

после проведения таможенного досмотра принимают меры о приостановлении выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных, защищая публичные интересы государства, таможенные органы наделены правом привлечения нарушителей к административной ответственности. Для защиты публичных интересов (интересов государства) при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, таможенные органы наделены компетенцией привлечения к административной ответственности, например, по фактам: нарушения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях далее — КоАП РФ)); незаконного использования товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ) [14, с. 12].

Вместе с тем на участках государственной границы государств — членов ЕАЭС (например российско-казахстанской, казахско-кыргызской) таможенных органов нет. В этих условиях особое значение приобретает защита публичных интересов при максимальном соблюдении прав субъектов внешнеэкономической деятельности при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Необходимо при реализации пограничной политики России в условиях Евразийского экономического союза предусмотреть в российском законодательстве нормы, которые обеспечивали бы высокий уровень охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, чем это предусматривается, во-первых, в международных правовых актах, во-вторых, в национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС, с учетом того, что внешние границы ЕАЭС охраняют пограничные и таможенные органы государства-партнера.

Таким образом, с учетом рекомендаций участников VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в целях повышения эффективности государственной правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности межгосударственным исполнительным органам ЕАЭС важно предусмотреть меры по обеспечению эффективной координации взаимодействия государственных органов при специализации соответствующих подразделений и повышении квалификации должностных лиц и сотрудников, путем создания специализированных подразделений в правоохранительных структурах по защите интеллектуальной собственности; разработку и введение в действие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, предусмотрев расширение числа объектов, подлежащих включению с учетом национальных интересов и опыта других стран; наделение пограничных органов, осуществляющих контроль на внутренних границах ЕАЭС, полномочиями по производству неотложных следственных действий в отношении преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках борьбы с контрабандой, для чего предусмотреть законодательную криминализацию этих правонарушений [9, с. 2].

С учетом изложенного совершенствование правового регулирования защиты интеллектуальной собственности в сфере обеспечения национальной безопасности государства и реализации пограничной политики с учетом введенных против России санкций и в условиях Евразийского экономического союза способствует успешному формированию рынка интеллектуальной собственности не только в нашем государстве, но и в государствах — членах ЕАЭС.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. [По состоянию на 12.05.2015.]
2. О важнейших общенациональных задачах. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г.
3. О национальной безопасности : Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 : принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 31 января 2003 г. (с) [Электронный ресурс]. VES Consultancy LLC (дата обращения: 20.07.2015).
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (с) [Электронный ресурс]. VES Consultancy LLC (дата обращения: 20.05.2015).
5. О национальной безопасности Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV ЗРК (с) [Электронный ресурс]. VES Consultancy LLC (дата обращения: 20.06.2015).
6. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) Текст Протокола опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 января 2015 г.
7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 104 «О проекте Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности». Текст решения опубликован на сайте Евразийской экономической комиссии (<http://www.eurasiancommission.org>) 17 ноября 2014 г.
8. Решение Экономического совета СНГ от 18 ноября 2010 г. «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в государствах — участниках СНГ».
9. Рекомендации VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Москва, 2 апреля 2014 г. www.rniis.ru (дата обращения: 19.05.2016).
10. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : ИД «Юриспруденция», 2013.
11. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебное пособие. М. : Юрайт; Высшее образование, 2010. 247 с.
12. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. 9-е изд. М. : Юрайт, 2014. С. 175.
13. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография. М. : Юстицинформ, 2015.

14. Лайченкова Н.Н., Юркин Т.Ю. Защита публичных (государственных) интересов при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2009. № 5, май.
15. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014.
16. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. Научные концепции развития российского законодательства : монография / отв. ред. академик РАН, д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриева, д.ю.н., проф. Ю.А. Тихомиров. 7-е изд. доп. и перераб. М. : ИД «Юриспруденция», 2015. 544 с.
17. Рахматулина Р.Ш. Аспекты публичности в праве интеллектуальной собственности // Образование и право. 2012. № 12, декабрь.
18. Ус В.В. Страхование интеллектуальной собственности: от теории к практике за десять лет // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 12.
19. Хуртин Д.О. Некоторые аспекты государственного управления в сфере интеллектуальной деятельности (опыт Великобритании и США) // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4.

References

10. Voinikanis E.A. Intellectual property in the digital age: paradigm of balance and flexibility. M. : ID «Jurisprudence», 2013.
11. Zenin I.A. Civil and commercial law of foreign countries : schoolbook. M. : Publishing house "Yurayt"; "Higher education", 2010. 247 p.
12. Zenin I.A. Intellectual property law. 9-e izd. M. : Yurayt, 2014. P. 175.
13. Kondrat E.N. International financial security in the context of globalization. The main directions of law enforcement cooperation States : monograph. M: "Yustitsinform", 2015.
14. Leichenkova N.N., Yurkin Y.T. Protection of the public (state) interests when moving through the customs border of goods containing objects of intellectual property // Law and Economics. 2009. No. 5, May.
15. Novoselova L.A., Rozhkova M.A. Intellectual property: some aspects of legal regulation : monograph. M. : Norma, INFRA-M, 2014.
16. Naryshkin S.E., khabrieva T.Ya., Abramova A.I., etc. The Scientific concept of development of the Russian legislation : monograph / resp. ed. academician of RAS, doctor of law, Professor T.Y. Khabrieva, D.Yu.N., Professor Y.A. Tikhomirov. 7th ed. EXT. and Rev. M. : ID "Law", 2015. 544 p.
17. Rakhmatulina R.S. Aspects of publicity in intellectual property law // Law and Education. 2012. No. 12, December.
18. Us V. Insurance intellectual property: from theory to practice for ten years // Property relations in the Russian Federation, 2013. No. 12, December.
19. Hurlin D.O. Some aspects of state management in the sphere of intellectual activity (the experience of the UK and USA) // Law of intellectual property. 2014. No. 4.

Особенности оказания государственных услуг по таможенной защите интеллектуальной собственности в рамках построения единого экономического пространства ЕАЭС

Сорокин А.М.*

Аннотация. В постиндустриальном обществе, ориентированном на инновационную экономику высоко значение сфер услуг и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС). Несмотря на это, в рамках интеграционного объединения в силу ряда факторов правообладателям не может быть предоставлена надлежащая защита прав на их ОИС при трансграничном перемещении товаров. В статье на основе анализа российского опыта оказания государственных услуг с использованием комплексного и системного анализа, процессного подхода, а также систематизации и классификации сформулированы особенности таможенной защиты прав на ОИС, например, оказание услуг в рамках интеграционного объединения на основе национальных режимов, а также то, что имеет место несоответствие объекта услуги и объекта государственной функции. С учетом выявленных особенностей систематизированы и описаны факторы, приводящие к низкой эффективности государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС, в частности факторы макроуровня формируют возможности по легальному ввозу контрафактных товаров в ЕАЭС, а факторы микроуровня приводят к сложностям идентификации ОИС при таможенном контроле. Обобщен опыт оказания государственных услуг в данной предметной области в Китайской Народной Республике, Соединенных Штатах Америки и Европейском союзе. В результате выявлены их отличительные особенности и преимущества, которые могут быть заимствованы в систему ЕАЭС с целью ее совершенствования. Предложены пути решения выявленных проблем, включающие в себя переход к новой системе таможенных реестров и изменение порядка таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС.

Ключевые слова: государственные услуги, интеллектуальная собственность, Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз, Интеграционные объединения, внешнеторговая деятельность, таможенная услуга, таможенные органы, таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенный контроль, таможенное декларирование, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, таможенная стоимость, лицензионный договор, выявление преступлений и правонарушений, правообладатель, декларант, ex officio, исключительные права.

Purpose. In the post-industrial society focused on innovative economy value of services sectors and protection of the rights for objects of intellectual property of OIPR is high. Despite it, within integration association owing to a number of factors appropriate protection of the rights for their OIPR at cross-border movement of goods can't be provided to right holders.

Methods. In the article on the basis of the analysis of the Russian experience of rendering the state services using the complex and system analysis, process approach, and also systematization and classification features of the customs protection of the rights for the objects of intellectual property (OIPR), for example, rendering services within integration association on the basis of national treatments are formulated, and discrepancy of object of service and object of the state function are taking place. Taking into account the revealed features the factors resulting in low efficiency of the state services in customs protection of the rights for OIPR are systematized and described, in particular factors of macro level form opportunities for legal import of counterfeit goods in EEU, and factors of micro level result in difficulties of identification of OIPR during process of customs control. An Experience of rendering the state services in this subject domain in People's Republic of China, the United States of America and the European Union is generalized.

Results, discussion. As a result, their distinctive features and advantages which can be borrowed in the EEU system for the purpose of its improvement are revealed. Solutions of the revealed problems including transition to a new system of the customs registers and change of an order of customs declaration of goods containing OIPR are offered.**

Key words: State services, intellectual property, World Trade Organization, Eurasian economic union, Integration associations, foreign trade activity, customs service, customs authorities, customs protection of the rights for objects of intellectual property, customs control, customs declaring, customs register of objects of intellectual property, customs cost, license contract, detection of offenses and crimes, right holder, customs applicant, ex officio, exclusive rights.

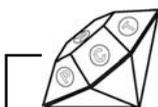
* Алексей Михайлович Сорокин, аспирант РЭУ им. Плеханова, Базовая кафедра «Управление интеллектуальной собственностью». Электронный адрес: sorokinalexmih@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, председатель редсовета журнала «Право интеллектуальной собственности» научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, член Научно-Консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор

** Features of rendering the state services in customs protection rights for objects of intellectual property within creation of the common economic space of EEU

Aleksei Mikhailovich Sorokin, Postgraduate student Plekhanov Russian University of Economics, Base department «Intellectual property management». E-mail: sorokinalexmih@gmail.com

Reviewer: Lopatin V.N., the chairman of the Editorial Board of «Intellectual Property Rights», Scientific supervisor (Director) of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), General Director of the Corporation intellectual property RSRIIP, Chairman of the National Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» TC 481, Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, a member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Государственные услуги имеют ряд отличительных особенностей относительно коммерческих. Например, в части объектно-субъектного состава, а также инструмента их оказания. С нормативной точки зрения государственная услуга — это деятельность органа исполнительной власти по реализации своих функций на основании заявления получателя услуги [1, с. 27]. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности тоже является государственной услугой, поскольку отвечает этим критериям [2, с. 22].

В рамках таможенной защиты прав на ОИС решается широкий перечень задач, в том числе: ведение таможенного реестра ОИС (ТРОИС), проведение таможенного контроля, осуществление мониторинга перемещения товаров, содержащих ОИС, выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, оперативно-разыскная деятельность, межгосударственное и межведомственное сотрудничество [3, с. 119]. Актуальность государственных услуг в этой сфере подтверждает статистика о суммах предотвращенного ФТС России ущерба правообладателям, который ежегодно измеряется миллиардами рублей (рис. 1) [4]. Таможенная защита более эффективна, чем внутригосударственная. Если при обнаружении партии контрафактных товаров при перемещении через границу требуется только одна юридическая процедура, то в отношении ввезенных, находящихся на рынке товаров, которые были разделены на партии и доставлены на пункты розничной торговли, требуется несколько отдельных процедур для соблюдения аналогичного уровня защиты.

В современных условиях можно выделить несколько особенностей государственных услуг в сфере таможенной защиты прав на ОИС.

1. Деятельность в рамках интеграционного объединения, но при этом на основе национальных режимов. У стран ЕАЭС общая таможенная территория и товар, содержащий ОИС, ввезенный в любую из стран, свободно перемещается между другими, однако при пересечении таможенной границы ЕАЭС он подпадает под национальные правила, а не под нормы ЕАЭС. При этом в странах Союза действуют разные нормы, так, часть стран защищает только права на ОИС, внесенные в специальный таможенный реестр ОИС — ТРОИС, в других странах таможенные органы имеют право защищать права и на другие ОИС (полномочия *ex officio*) [5]. Так же существенно различаются наполненность реестров и принципы исчерпания исключительных прав на ОИС. Например, в Казахстане и Армении действует международный принцип исчерпания исключительных прав.

2. Оказание государственных услуг осуществляется через выполнение государственной функции. Объектом реализации функции являются товары, перемещаемые декларантом, а объектом услуги — правообладатель, который непосредственно не участвует в процессе таможенного контроля (рис. 2).

Факторы макро- и микроуровней приводят к тому, что на текущий момент в условиях ЕАЭС правообладателю не может быть предоставлена надлежащая защита прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках оказания государственных услуг таможенными органами (рис. 3).

Из-за факторов макро-уровня в настоящее время, по нашему мнению, существуют как минимум две легальные (с позиции таможенного законодательства) схемы по ввозу контрафактных товаров на территорию ЕАЭС. Первая схема позволяет ввезти «серые» товары (параллельный импорт) в ЕАЭС через территорию Ка-

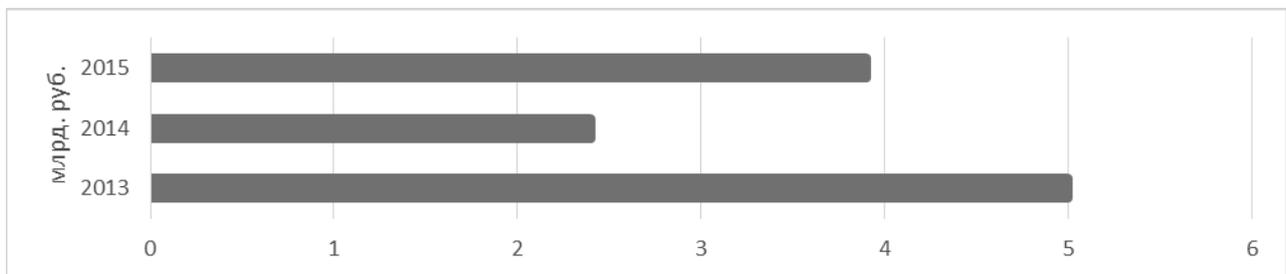

Рис. 1. Сумма предотвращенного ФТС России ущерба правообладателям в РФ

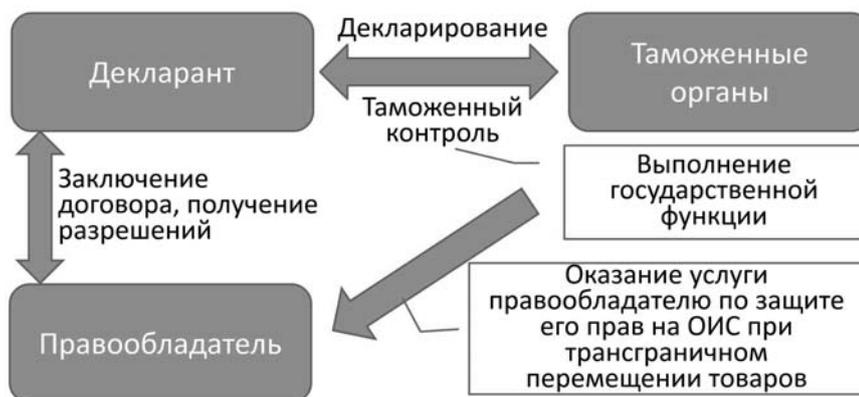

Рис. 2. Схема оказания услуг правообладателю через выполнение государственной функции

Рис. 3. Факторы, приводящие к низкой эффективности государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС в ЕАЭС

захстана или Армении, где действует международный принцип исчерпания исключительных прав и товары, введенные в гражданский оборот в третьей стране, не считаются контрафактными.

Вторая схема позволяет за счет различий в перечнях контролируемых ОИС на протяжении таможенной границы (количество ОИС в ТРОИС РФ примерно в 15–20 раз больше, чем в других странах ЕАЭС) ввезти контрафактные товары через территорию страны, где ОИС, содержащиеся в (на) товарах, не включены в ТРОИС и таможенными органами не применяется *ex officio*. Важно понимать, что однажды ввезенные на таможенную территорию ЕАЭС товары далее свободно перемещаются между странами-членами, поскольку между ними отсутствуют таможенные границы.

На микроуровне, который составляет непосредственный таможенный контроль на таможенных постах, особенности строения ТРОИС и декларации на товары (ДТ) приводят к тому, что информация об ОИС, вносимая в ТРОИС, не используется впоследствии при таможенном декларировании и контроле (рис. 4). Например, ОИС может быть картинкой, а в ДТ можно указывать только цифро-буквенную информацию. Другим примером является ситуация, когда разным ОИС

соответствует один буквенный эквивалент. Таким образом, идентификация ОИС на основе информации, содержащейся в ДТ, крайне затруднена, а иногда и вовсе невозможна.

Рассмотрим международный опыт оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС. В настоящее время подавляющее большинство стран мира либо входят в ВТО, либо ведут переговоры о вступлении, следовательно, в той или иной степени законодательство этих стран в области защиты прав на ОИС соответствует положениям ТРИПС.

Таким образом, большинство государств вынуждены формировать собственное законодательство в достаточно жестких рамках и применять на практике модель таможенной защиты прав на ОИС, которая предложена положениями ТРИПС. Однако далеко не все положения 4 раздела ТРИПС носят императивный характер. Это позволяет странам подстраивать отдельные нормы законодательства под национальные особенности.

Наиболее интересный опыт защиты ОИС, по нашему мнению, накоплен в Китайской Народной Республике (КНР). Кроме того, КНР в настоящее время является одним из ближайших экономических партнеров России, это одна из самых быстрорастущих экономик мира,

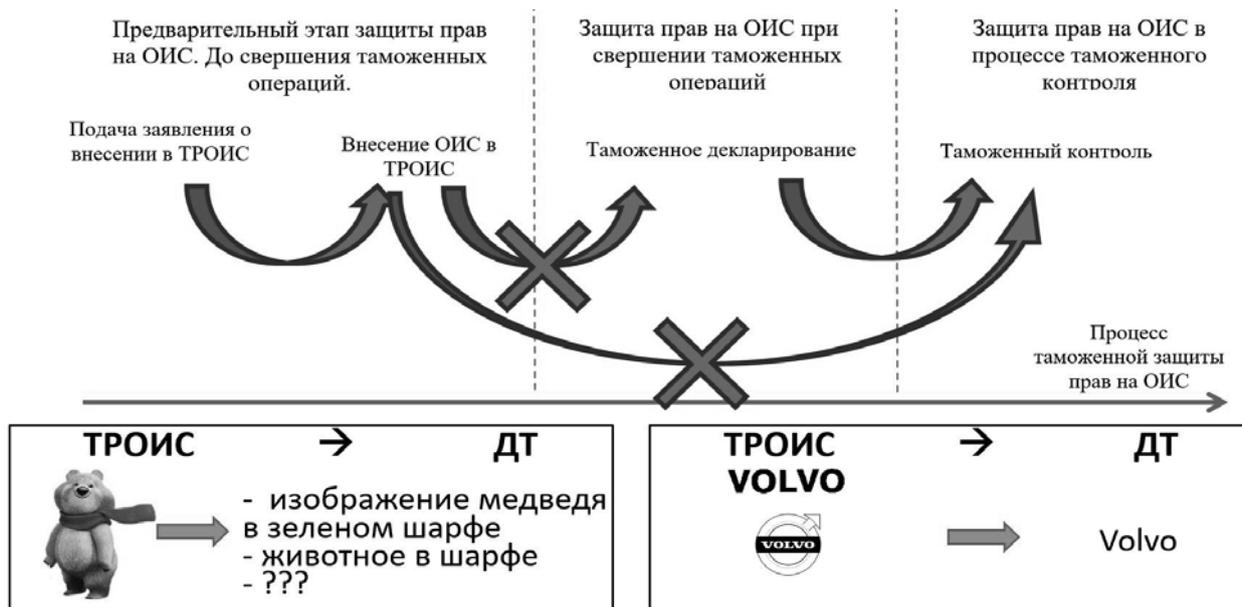

Рис. 4. Разорванность этапов процесса таможенной защиты прав на ОИС

имеющая уникальный опыт государственного регулирования экономики. С другой стороны, КНР является одним из основных источников контрафактной продукции в мире, но имеет систему таможенной защиты прав на ОИС, удостоенную множества наград.

Выделим следующие отличительные особенности:

а) более длительный срок, на который ОИС вносится в ТРОИС. В КНР срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет [6, с. 66], а не 2 года, как в ЕТРОИС и ТРОИС РФ. Это очень удобно для правообладателей. В России они должны каждые два года подавать заявления о продлении включения в ТРОИС. Безусловно, процедура не очень сложная и затратная. Однако она все равно обязательна, что затрудняет формальную сторону защиты прав на ОИС;

б) более логичная и обоснованная система реализации ст. 53 ТРИПС о залоге или равноценной гарантии и законодательное закрепление порядка распоряжения этими денежными средствами. Внесение в ТРОИС не предполагает каких-либо денежных затрат и предоставления страховых договоров. Однако в случае приостановления выпуска товара и заявления правообладателя о том, что данная партия является контрафактной, он обязан внести в таможенные органы сумму, равную цене CIF при импорте или FOB при экспорте (по существу — эквивалент таможенной стоимости товара) в качестве гарантии [6, с. 67]. В случае, если грузоотправитель и грузополучатель при приостановлении выпуска товаров считают, что не нарушают законодательство, они имеют право уплатить двойной размер таможенной стоимости товара, и после этого товар будет выпущен. Данная мера имеет нечто общее с выпуском под обеспечение (условным выпуском) в ЕАЭС. Однако условный выпуск в случае приостановления товаров по вопросам прав на ОИС в ЕАЭС не используется [7];

в) наличие возможности оперативной реакции на перемещение товаров с нарушениями прав на ОИС. У правообладателя есть возможность обратиться в таможенные органы с заявлением о приостановлении партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной. Правообладатель имеет право подать такое заявление, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС.

Еще одним примером мирового опыта по предоставлению государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС может служить система США.

Ее отличительными особенностями являются [6, с. 70]:

1) срок нахождения ОИС в ТРОИС в США в пять раз больше, чем в ЕАЭС, и составляет десять лет с возможностью продления. Безусловно, срок внесения в ТРОИС не может превышать срок правовой охраны ОИС. Это способствует упрощению административных и технических барьеров для правообладателей, снижая их финансовые затраты;

2) внесение ОИС в ТРОИС США платное. Сбор составляет 190 долларов США. Теоретически это должно негативно влиять на стремление правообладателей вносить свои ОИС в ТРОИС. Однако, несмотря на платность внесения ОИС в ТРОИС, все остальные элементы системы упрощены и направлены на удобство правообладателей. Это делает таможенную защиту прав на ОИС максимально открытой и минимизирует административные и технические барьеры;

3) заявление о внесении в ТРОИС объекта авторского права может подать не только правообладатель, но и любое другое лицо, которое получило лицензию

(заключило лицензионный договор) или которое несет потери от контрафактной продукции при импорте. Это позволяет максимально наполнить ТРОИС, который является одним из основных инструментов таможенной защиты прав на ОИС;

4) реализована «онлайн» система, позволяющая представителям общественности передавать информацию таможенным органам о потенциальных нарушениях прав на ОИС. Это позволяет максимально быстро реагировать на потоки контрафактной продукции, а также вовлекать общественность в процесс защиты внутреннего рынка страны от контрафактной продукции. Фактически это система доносов, которая, тем не менее, позволяет таможенным органам оперативно получать информацию о потенциальных нарушениях законодательства.

Одним из немногих примеров таможенной защиты прав на ОИС в рамках интеграционного объединения является Европейский союз. Рассмотрим некоторые отличительные особенности используемой в нем системы [8].

Таможенные органы государств ЕС действуют как на основе заявлений правообладателя, так и по собственной инициативе, в рамках полномочий *ex officio*. В отличие от законодательства ЕАЭС, в ЕС предусмотрен ряд процедур по обмену информацией между национальными таможенными органами в целях повышения качества таможенной защиты прав на ОИС. При этом для обеспечения обработки информации создается центральная база данных в электронном виде. Таможенные органы государств — членов ЕС и Европейская Комиссия будут иметь доступ к информации, содержащейся в центральной базе данных.

Интересна также и система таможенных реестров в ЕС. Правообладатель может подать заявление о защите своих прав либо в таможенный орган конкретного государства ЕС, либо, в случае наличия исключительных лицензий, действительных на всей территории двух или более государств — членов ЕС, можно подать «заявление Союза» о принятии мер в нескольких странах ЕС. Таким образом, решается проблема единого реестра — правообладателю не нужно подавать заявления во все национальные таможенные органы, но при этом он не ограничен необходимостью таможенной защиты сразу во всех странах Союза, как это происходит при использовании ЕТРОИС ЕАЭС.

Срок принятия мер в отношении ОИС (по аналогии со временем внесения в ТРОИС в странах ЕАЭС) составляет всего год с возможностью продления. При этом подача заявления не требует финансовых затрат — отсутствуют государственные пошлины, а также с правообладателя не требуются страховых полисов.

Таким образом, в ЕС существуют решения некоторых проблем, которые существуют в рамках ЕАЭС, особенно в области системы таможенных реестров ОИС.

Изучив российский опыт оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС, и проблемы, которые существуют в рамках этой сферы, а также зарубежный опыт по оказанию подобных услуг, можно заключить, что для совершенствования таможенной защиты прав на ОИС в рамках ЕАЭС требуется целый комплекс действий. При этом решение некоторых проблем можно заимствовать у некоторых стран.

Говоря о проблемах макроуровня, можно сказать, что однозначно требуется унификация принципов исчерпания исключительных прав на ОИС, как это сде-

лано в ЕС. Без этого обеспечить надлежащее качество оказания услуг невозможно. Такой результат может быть достигнут только путем переговоров и унификации законодательства. Для обеспечения сопоставимости перечня ОИС в ТРОИС и развития ЕТРОИС можно предложить заимствовать систему ЕС, когда единый реестр отсутствует, но правообладатель может подать одно заявление для внесения в ТРОИС нескольких стран Союза. Другим вариантом может быть переход к использованию общего ТРОИС (ОТРОИС), созданного на основе базы данных. Концепция такого реестра строится на том, что ОИС будет содержаться в ОТРОИС с того момента, как он будет принят к таможенной защите одной из стран ЕАЭС [9]. База данных будет являться двухуровневой. На первом уровне находится информация о самом ОИС, используемая одновременно во всех странах Союза. На втором уровне сгруппированы сведения для конкретной страны, например, об уполномоченных импортерах, сроках охраны и т.д.

В рамках БД можно осуществить создание отдельных наборов полей, характеристик для каждого вида ОИС. Это позволит значительно облегчить идентификацию объектов авторских и смежных прав. Более того, такая гибкость обеспечит техническую возможность внесения в ОТРОИС новых видов ОИС, которые в настоящее время не могут являться объектом таможенной защиты, что является одним из направлений повышения эффективности государственных услуг в предметной области [10].

Для разрешения проблем микроуровня необходимо обеспечить неразрывность процесса таможенной защиты от внесения ОИС в ТРОИС до непосредственного таможенного контроля таким образом, чтобы обеспечить быструю и однозначную идентификацию ОИС, содержащегося в товаре, на основе данных, указываемых в декларации на товары. Одним из вариантов решения этой проблемы является указание в ДТ не только наименования (описания) ОИС, но и его регистрационного кода в ТРОИС. В случае перехода к ОТРОИС такой подход обеспечит точную идентификацию ОИС для всех стран ЕАЭС [11].

Таким образом, для построения полноценного единого экономического пространства ЕАЭС требуется преодоление существующих законодательных и процессуальных различий в странах ЕАЭС. Необходим переход от национальных режимов к общим принципам и правилам оказания услуг по таможенной защите прав на ОИС.

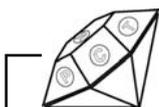
Литература

1. Макрусев В.В., Сафронов А.В. Государственные таможенные услуги : монография. 2-е изд. Изд-во Российской таможенной академии, 2011. С. 27.
2. Гупанова Ю.Е. Управление качеством таможенных услуг / Ю.Е. Гупанова; РТА. Изд-во РТА, 2013. 183 с.
3. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / Республиканский научно-исследовательский ин-т интеллектуальной собственности (РНИИС). М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с. ISBN 978-5-91808-080-1.
4. Агагамедова С.А. Административный механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами : монография / С.А. Агагамедова. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 186 с.
5. Агагамедова С.А. Совершенствование механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях реализации положений Таможенного кодекса Таможенного союза / С.А. Агагамедова // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 1 С. 37–41.

6. Анализ современного состояния защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными методами в рамках Таможенного союза: отчет о НИР / науч. рук. работы Е.В. Юрвева; отв. исполн. А.М. Сорокин; ФТС, РТА. Люберцы, 2014. 93 с.
7. Ворожейкина А.Г. Совершенствование методических основ организации таможенного контроля за перемещением через таможенную границу РФ товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / науч. рук. О.Б. Сокольников; РТА. М., 2008. 153 с.
8. Долгова М.В. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права : монография / М.В. Долгова, Е.В. Юрвева. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 76 с.
9. Сорокин А.М. Концепция совершенствования организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в рамках функционирования Таможенного союза / А.М. Сорокин // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 1.1 (15). С. 183–189. ISSN 2223-0432.
10. Лопатин В.Н. Управление рисками таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 112–134.
11. Сорокин А.М. Совершенствование порядка таможенного декларирования товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности [текст] / А.М. Сорокин // Вестник Российской таможенной академии : науч. изд. по экон. и юрид. наукам. 2015. № 2. С. 169–176. ISSN 2072-7240.

References

1. Macrusev V.V., Safronov A.V. Gosudarstvennye tamozhennye uslugi [State customs services]. 2nd ed. Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2011. S. 197 p. (in Russian).
2. Gupanova U.E. Upravlenie kachestvom tamozhennyh uslug [Quality management of customs services] / RТА. Izd-vo RТА, 2013. 183 p. (in Russian).
3. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredelenij [Intellectual property: dictionary of terms and definitions] / Resp. nauch.-issled. in-t intellektual. sobstvennosti (RNIIS). M. : INIC «PATENT», 2012. 150 p. ISBN 978-5-91808-080-1 (in Russian).
4. Agamamedova S.A. Administrativnyj mekhanizm zashchity prav na objekty intellektualnoj sobstvennosti tamozhennymi organami [Administrative mechanism of protection of the rights for objects of intellectual property by customs authorities] / S.A. Agamamedova. M. : Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2012. 186 p. (in Russian).
5. Agamamedova S.A. Sovershenstvovanie mekhanizma zashchity prav na objekty intellektualnoj sobstvennosti v usloviyah realizacii polozhenij Tamozhennogo kodeksa Tamozhennogo soyuza [Improvement of the mechanism of protection of the rights for objects of intellectual property in the conditions of implementation of provisions of the Customs code of the Customs union] / S.A. Agamamedova // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii — Herald of Russian customs academy. 2011. № 1. P. 37–41 (in Russian).
6. Yureva E.V., Sorokin A.M. / Analiz sovremennogo sostoyaniya zashchity objektov intellektualnoj sobstvennosti tamozhennymi metodami v ramkah Tamozhennogo soyuza [The analysis of a current state of protection of objects of intellectual property by customs methods within the Customs union] / Scientific Supervisor E.V. Yureva; FTS, RТА. Lyubercy, 2014. 93 p. (in Russian).
7. Vorozhejkina A.G. Sovershenstvovanie metodicheskikh osnov organizacii tamozhennogo kontrolya za peremeshcheniem cherez tamozhennuyu granicu RF tovarov, soderzhashchih objekty intellektualnoj sobstvennosti [Improvement of methodical bases of the organization of customs control of movement through customs border of the Russian Federation of goods containing objects of intellectual property] : dissertation for a degree of PhD in economy / Scientific Supervisor O.B. Sokolnikova; RТА. M., 2008. 153 p. (in Russian).

8. Dolgova M.V., E.V. Yureva / Tamozhennyj kontrol tovarov, soderzhashchih objekty avtorskogo prava [Customs control of the goods containing objects of copyright]. M.: Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2013. 76 p. (in Russian).
9. Sorokin A.M. Konceptiya sovershenstvovaniya organizacii tamozhennogo kontrolya tovarov, soderzhashchih objekty intellektua'noj sobstvennosti, v ramkah funkcionirovaniya Tamozhennogo soyuza / A.M. Sorokin [The concept of improvement of the organization of customs control of the goods containing objects of intellectual property within functioning of the Customs union] // Ekonomika i menedjment system upravlenija — Economy and management of control systems. 2015. № 1.1 (15). P. 183–189. ISSN 2223-0432 (in Russian).
10. Lopatin V.N. Risk management of customs protection of intellectual property in the Common economic space // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii — Scientific notes of the St. Petersburg name of V. B. Bobkov of branch of the Russian customs academy. 2014. № 2 (50). P. 112–134 (in Russian).
11. Sorokin A.M. Sovershenstvovanie poryadka tamozhennogo deklarirovaniya tovarov, soderzhashchih objekty intellektualnoj sobstvennosti [Improvement of an order of customs declaration of goods, containing objects of intellectual property] / Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii — Herald of Russian customs academy. 2015. № 2. P. 169–176. ISSN 2072-7240 (in Russian).

Возможности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения

Холопова Е.Н. *, Дегтярёв А.В. **

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности (РИД) военного, специального и двойного назначения и защитой прав на них от незаконного копирования и присвоения их другими государствами и иностранными компаниями.

Отмечается, что правовая охрана РИД военного, специального и двойного назначения имеет существенное значение, но до сих пор отсутствуют законодательные определения данных понятий, доказывается, что выявление их особенностей невозможно без соответствующего анализа РИД гражданского назначения, имеющих наибольшую разработанность в законодательстве Российской Федерации.

Авторами отмечается, что особый режим правовой охраны РИД военного, специального и двойного назначения требует законодательного обособления их от прав на РИД гражданского назначения.

Проведенный анализ законодательства, регулирующего создание и использование РИД военного, специального и двойного назначения и единой технологии, выявляет проблемы, связанные с несовершенством законодательно установленных понятий и признаков РИД военного, специального и двойного назначения, и доказывает отсутствие единых требований к определению данных объектов интеллектуальной собственности. Он демонстрирует, что проблема правовой охраны РИД военного, специального и двойного назначения наносит огромный ущерб национальным интересам государства, так как не обеспечивает последующего высокого уровня защиты наукоемкой продукции и интеллектуальной собственности.

Авторы считают, что существует необходимость законодательного определения каждой категории РИД (военного, специального и двойного назначения) и выделение их существенных признаков.

Примером может служить статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающая конкретный перечень РИД гражданского назначения.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения; охрана результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения; единая технология; современные технологии; технология двойного применения; военно-техническая безопасность; наукоемкая продукция; интеллектуальная собственность; военно-экономическое обеспечение обороны; военно-техническое сотрудничество; вооружение; военная техника; продукция военного назначения; продукция специального назначения.

Abstract. Purpose. The article analyzes the legislation of the Russian Federation regulating protection of the rights of the results of intellectual activity (RIA) of a military, special and dual purpose against illegal copying and assignment by their other states and foreign companies.

It is noted that legal protection of the rights for RIA of a military, special and dual purpose has essential importance, but still there are no legislative definitions of these concepts, is proved that detection of their features is impossible without the corresponding analysis of RIA of civil appointment having the greatest readiness in the legislation of the Russian Federation.

The authors note that the special legal regime of protection of the rights for RIA of a military, special and dual purpose demands legislative isolation them from the rights for RIA of civil appointment.

* Холопова Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта; e-mail: elchol@mail.ru

** Дегтярёв Александр Валерьевич, научный сотрудник, соискатель степени кандидата юридических наук; e-mail: alexander-111@narod.ru

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

Methods. The made analysis of the legislation regulating the rights for creation and use of RIA of a military, special and dual purpose and uniform technology reveals the problems connected with imperfection of legislatively established concepts and signs of RIA of a military, special and dual purpose and proves lack of uniform requirements to definition of these objects of intellectual property. He shows that the problem of legal protection of the rights of RIA of a military, special and dual purpose causes huge damage to national interests of the state, because it doesn't provide the high level of protection science intensive production and intellectual property.

The authors believe that there is a need for legislative definition of each category of RIA (military, special and dual purpose) and the allocation of their significant signs.

An example is Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation, which establishes a specific list of RIA civilian.

Results, discussion. The authors consider that there is a need for legislative definition of each category RIA (a military, special and dual purpose) and the allocation of their essential signs.

Article 1225 of the Civil code of the Russian Federation establishing the concrete list of RIA of civil appointment can be an example.***

Key words: intellectual activities results of military, special and dual purpose (RIA); the protection of intellectual activity results of military, special and dual purpose; unified technology; modern technology; dual-use technology; military-technical security; science intensive products; intellectual property; military and economic support for defense; military-technical cooperation; armaments; military equipment; military products; products for special purposes.

В последнее десятилетие экономика России переживает структурные изменения. Признанная опасность зависимости от экспорта природных ресурсов и недостаточное развитие наукоемкой экономики увеличивают отставание нашей страны от промышленно развитых стран. В этой ситуации необходимо ускоренное развитие отечественной науки, повышение роли интеллектуальной собственности в поступательном развитии экономики России.

Наибольшая активность в создании результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) наблюдается в военном производстве, это сложилось исторически и характерно для большинства государств мира. Именно в военной отрасли создается наиболее наукоемкая продукция, разрабатываются наиболее современные технологии. Исторически это связано с тем, что в реалиях XX века основным фактором инновационного развития бывшего СССР была необходимость обеспечения военно-технической безопасности и потребностей оборонно-промышленного комплекса. В значительной степени этот фактор был определяющим и для других передовых в индустриальном развитии государств, в первую очередь для США [18, с. 3].

Все более значительная часть продукции военной отрасли может быть использована не только для военных, но и для гражданских целей, то есть иметь двойное назначение. Драматичный опыт советского военно-промышленного комплекса, технологически изолированного от остальной промышленности, и печальный опыт перестроечной конверсии доказали, что самый экономически оправданный способ эффективной работы оборонного комплекса — это всемерное развитие производства двойного назначения [24].

Кроме необходимости создания РИД, существует проблема их правовой защиты от незаконного копирования и присвоения их другими государствами и иностранными компаниями, прежде всего это отно-

сится к образцам военного, специального и двойного назначения. Следует отметить, что данная проблема обсуждалась на заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации (далее — РФ) с иностранными государствами [5] 14 октября 2013 года и была обозначена Президентом РФ В.В. Путиным. Он сказал: «отдельно хочу остановиться на такой важнейшей теме, как охрана результатов интеллектуальной деятельности. Мировой оружейный рынок богат примерами незаконного копирования чужих разработок, и мы тоже неоднократно сталкивались с этим. Наша задача — обеспечить высокий уровень защиты наукоемкой продукции и интеллектуальной собственности, отстаивать права российских производителей — и российских предприятий, и авторов изобретений. Необходимо развивать комплексную систему правовой охраны отечественной продукции. Это важно и для каждого отдельного производителя, и в целом для усиления позиций России на рынках высоких технологий. Защита интеллектуальных прав позволит повысить инвестиционную привлекательность российских предприятий, откроет дорогу для новых перспективных форм сотрудничества, в том числе с иностранными компаниями. Нужно совершенствовать охрану интеллектуальной собственности в процессе производства отечественных вооружений за рубежом в соответствии с современными нормами международного права. Речь идет не только о продукции, создаваемой на основе договоров, заключенных еще Советским Союзом, особенно это касается, конечно, Восточной Европы. Мы часто сталкиваемся здесь с нерешенными пока проблемами. Но речь идет и о новых и новейших образцах вооружений» [23].

Актуальность и значимость правовой защиты прав на РИД подтверждается положениями Военной доктрины РФ. Согласно этому документу, одной из основных задач военно-экономического обеспечения обороны является развитие оборонно-промышленного комплекса путем координации военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны, интеграции в определенных сферах производства гражданского и военного секторов экономики, правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения [6].

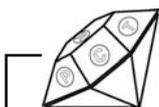
Проблемы охраны РИД военного, специального и двойного назначения и защиты прав на них в своих трудах поднимают многие ученые.

*** Results of intellectual activity of military, special and dual purpose: legal certainty and protection

Elena Kholopova, Doctor of Law, Professor of criminal procedure, criminal law and legal informatics Baltic Federal University I. Kant; e-mail: elchol@mail.ru

Alexander Degtyarev, Researcher, Competitor degree of Candidate of Sciences; e-mail: alexander-111@narod.ru

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property "ROSNANO" Professor of the Russian School of Private Law, candidate of legal sciences

Так, Р.Р. Ихсанов отмечает, что «особую значимость вопросы защиты прав государства на РИД приобретают в настоящее время не только внутри страны (в частности, в процессе реформирования оборонно-промышленного комплекса, перевода экономики на инновационные рельсы и разработки мер по повышению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции), но также и во внешнеэкономической деятельности, поскольку напрямую влияют на безопасность и обороноспособность государства [15, с. 34]. Эту же проблему раскрывает в своих трудах В.В. Демидов, который считает, что «...актуальной является задача правовой защиты интересов государства на создаваемые за государственный счет РИД ... военного, специального и двойного назначения, которые в основном создаются в рамках государственного оборонного заказа...» [14, с. 3].

По мнению О.А. Рукина, актуальной является правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКТР) военного, специального и двойного назначения, т.к. «значительный массив таких результатов НИОКТР находится в организациях оборонно-промышленного комплекса, деятельность которых неразрывно связана с созданием производственной и научно-технической продукции в ходе выполнения по государственным контрактам НИОКТР военного, специального и двойного назначения...» [21, с. 6].

Вопросам защиты интеллектуальной собственности военных образовательных и научных учреждений посвящены работы В.В. Кудинова, Е.Г. Воробьева, Н.Н. Беляева, которые рассматривают «государственные казенные образовательные учреждения, осуществляющие подготовку специалистов для Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба» [17, с. 27], «образовательные учреждения высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации» [13, с. 1] а также «правовой режим РИД, полученных для обеспечения национальной безопасности научными и образовательными учреждениями...» [12, с. 9] соответственно.

Проблемам защиты интеллектуальных прав в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами посвящены труды Е.А. Ливадного [19, с. 36].

Несмотря на то, что правовая охрана РИД военного, специального и двойного назначения имеет существенное значение, до сих пор отсутствуют законодательные определения данных понятий. В отдельных нормативных правовых актах упоминаются понятия РИД военного, специального и двойного назначения, раскрываются их определения через другие понятия, очень часто они не согласуются между собой, в них отсутствуют признаки, характеризующие РИД. Более подробно рассмотрим их далее.

Выявление особенностей РИД военного, специального и двойного назначения, невозможно без соответствующего анализа РИД гражданского назначения, имеющих наибольшую разработанность в законодательстве РФ. Согласно статье 1225 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ), это

закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности. Каждому из приведенного перечня РИД посвящена отдельная глава или статьи ГК РФ, поэтому нет необходимости останавливаться на них более основательно. Особого внимания заслуживает специальная глава ГК РФ, регулирующая вопросы создания и использования единой технологии [1]. *Специфика технологии заключается в том, что подлежит правовой охране сама технология как самостоятельный объект, а как совокупность РИД.* Как следует из статьи 1543 ГК РФ, технологии могут быть гражданского, военного, специального или двойного назначения. Следовательно, ГК РФ выделяет технологии по назначению, не обозначая отдельные РИД, которые могут быть и не включены в состав единой технологии, но, тем не менее, могут иметь гражданское, военное, специальное или двойное назначение. Упоминание в нормативных правовых актах технологий вместо РИД расширяет объем понятия, не допуская возможности «существования» отдельного, единичного РИД.

Результаты анализа законодательства РФ свидетельствуют, что нормативные правовые акты не имеют единого подхода в использовании терминов «технология» и «РИД». Термин «технология» применяется в нормативных правовых актах как синоним термина «РИД». Вместе с тем прослеживается тенденция в пользу возможности «существования» отдельного РИД вне единой технологии, который имеет военное, специальное или двойное назначение. Использование различных определений в нормативных правовых актах может повлечь определенные проблемы при применении данных законов на практике, когда, например, возникнет необходимость *правовой регламентации прав на самостоятельный РИД*, а действующее законодательство регулирует лишь отношения, связанные с единой технологией в целом.

Обратимся к законодательному понятию РИД военного назначения. Согласно статье 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [2] (далее — Закон о ВТС), продукция военного назначения включает в себя, помимо вооружения, военной техники, работ, услуг и информации в военно-технической области, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Далее Закон о ВТС раскрывает, какие объекты относятся к понятию «продукция военного назначения», среди которых указаны и «результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) вооружения и военной техники; научно-техническая информация на материальных носителях, а также изобретения, полезные модели и промышленные образцы и другие результаты интеллектуальной деятельности военного, военно-технического назначения». Следует заметить, что в данном определении не выявлены сущность и все признаки данного рода объектов, не выделены РИД военного назначения из общей массы объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые принадлежат государству. Законом о ВТС определено, что РИД военного назначения рассматриваются как продукция военного назначения и на них распространяются соответствующие требования и принципы государственной политики в области военно-технического сотрудничества, а также правовые и организационные основы деятельности органов государствен-

ной власти РФ [22]. Особое регулирование охраны прав на РИД военного назначения требует законодательного обособления их от РИД гражданского, специального и двойного назначения.

В законодательстве РФ также не определено понятие РИД двойного назначения. В Федеральном законе «О конверсии оборонной промышленности в РФ» [3] содержалось понятие «технология двойного применения», под которой подразумевались технологии, которые могли быть использованы при создании как вооружения и военной техники, так и продукции гражданского назначения. Согласно ГОСТу 31278-2004 [11], технология двойного назначения — это совокупность научно-технических знаний, процессов, материалов, оборудования, объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть использованы при разработке, производстве, эксплуатации, модернизации и утилизации продукции военного и гражданского назначения. Понятия «технология двойного назначения» и «РИД двойного назначения», исходя из вышеизложенного, не идентичны.

Указом Президента РФ «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» [7] был сформулирован конкретный перечень товаров и технологий двойного назначения. Данный перечень носит закрытый характер, что требует его постоянного обновления, т.к. нельзя не принимать во внимание факт перехода технологий из одной категории в другую.

Существенными недостатками российского законодательства являются: отсутствие законодательно установленных понятия и признаков РИД, продукции и технологии двойного назначения; неразработанность единых требований к двойным технологиям и порядка использования разработанных в оборонно-промышленном комплексе технологий для гражданских нужд; отсутствие исследований экономической эффективности их внедрения и др. [25].

Законодательством не определено также и понятие «РИД специального назначения». Определенный интерес представляют научные разработки, изложенные в проекте указа о введении и утверждении «Перечня продукции специального назначения», который был разработан в 2003 году. Согласно этому проекту, предлагалось внести дополнение в Указ Президента РФ «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» [4], который ввел в действие «Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена». Одним из дополнений было введение понятия «продукция специального назначения», под которой «понимаются товары, информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе права на них (интеллектуальная собственность), кроме тех, которые относятся к продукции военного и двойного назначения, предназначенной для применения правоохранительными органами и специальными службами в целях осуществления задач по обеспечению общественного порядка и безопасности государства». «Перечень продукции специального назначения» представлял собой более сложно структурированный список, нежели «Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых

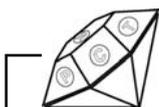
запрещена». Предложенный проект не был принят, несмотря на глубокую проработку и конструктивные предложения в отношении продукции военного, двойного и специального назначения [20].

Несовершенство законодательного определения РИД военного, специального и двойного назначения вызывает проблемы их правовой охраны и может нанести ущерб национальным интересам государства, т.к. большинство таких РИД создается на средства федерального бюджета и права на них закрепляются за государством [8, 9, 10].

Таким образом, существует необходимость законодательного определения каждой категории РИД (военного, специального и двойного назначения) и выделение их существенных признаков. Примером может служить статья 1225 ГК РФ, устанавливающая конкретный перечень РИД гражданского назначения. Кроме того, необходимо унифицировать законодательство, использующее термины «технологии» и «РИД» военного, специального и двойного назначения. Такая унификация должна быть направлена в сторону уменьшения объема понятия «технология» до понятия «РИД». Обеспечение высокого уровня правовой охраны наукоемкой продукции и интеллектуальной собственности, отстаивание прав российских производителей, предприятий и авторов изобретений невозможно без развитой законодательной базы, обеспечивающей правовую охрану отечественным РИД.

Литература

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015) // Российская газета. 2006. 22 декабря, № 289.
2. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (с изм. и доп. от 02.04.2014) // Российская газета. 1998. 23 июля, № 138.
3. Федеральный закон от 13 апреля 1998 г. № 60-ФЗ «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» (Федеральный закон признан утратившим силу с 01.01.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16, ст. 1795.
4. Указ Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» (с изм. и доп. от 30.12.2000) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10, ст. 492.
5. Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» (с изм. и доп. 05.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 38, ст. 3800.
6. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 «Военная доктрина Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 декабря, № 298.
7. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 2011 г. № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. 26 декабря, № 52.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» (с изм. и доп. от 12.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 40, ст. 4964.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 1999 г. № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности» (с изм. и доп. 17.11.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 36, ст. 4412.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1024 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 51, ст. 7535.
11. Приказ Ростехрегулирования от 9 октября 2006 г. № 224-ст «Сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения. ГОСТ 31278-2004». М.: Стандартинформ, 2006.
12. Беляев Н.Н. Особенности правового режима результатов интеллектуальной деятельности, полученных для обеспечения национальной безопасности научными и образовательными учреждениями // Юридический мир. 2014. № 3. С. 9–11.
13. Воробьев Е.Г. Право интеллектуальной собственности в высших военно-учебных учреждениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МВИ ФПС, 2003.
14. Демидов В.В. О правовой защите интересов государства на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 7. С. 3–7.
15. Ихсанов Р.Р. Условия и проблемы защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения // Право интеллектуальной собственности. 2010. № 3. С. 34–36.
16. Калмыкова А.В. Учет и инвентаризация результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения: правовые аспекты // Журнал российского права. 2004. № 3.
17. Кудинов В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности высших военных учебных заведений // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 27–29.
18. Ливадный Е.А. Интеллектуальная собственность в сфере военно-технического сотрудничества // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. № 1. С. 35–47.
19. Ливадный Е.А. Проблемы защиты интеллектуальных прав в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1. С. 36–39.
20. Ливадный Е.А. Государственная интеллектуальная собственность на продукцию военного назначения: основания возникновения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
21. Рукин О.А. Правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6–15.
22. Щербачева Л.В. Интеллектуальная деятельность и ее результаты двойного, специального и военного назначения // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей. 2014, март.
23. URL: www.faprid.ru (дата обращения: 20.02.2016).
24. URL: <http://transforms.ru/o-tehnike-dvojnogo-naznacheniya/proizvodstva-dvojnogo-naznacheniya.html> (дата обращения: 20.02.2016).
25. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=15561#.VsizV_fA864 (дата обращения: 20.02.2016).

References

12. Belyaev N.N. Osobennosti pravovogo rezhima rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti, poluchennykh dlya obespecheniya natsional'noi bezopasnosti nauchnymi i obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami [Features of a legal regime of the results of intellectual activity received for ensuring national security with scientific and educational institutions] // Legal world. 2014. No. 3. Pp. 9–11 (rus.).
13. Vorob'ev E.G. Pravo intellektual'noi sobstvennosti v vysshikh voenno-uchebnykh uchrezhdeniyakh Federal'noi pogrannichnoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii [Intellectual property right in the highest military-training establishments of the Federal Border Service of the Russian Federation]. Dissertation of candidate of jurisprudence. M.: Moscow military institute of the Federal Border Service of the Russian Federation. 2003 (rus.).
14. Demidov V.V. O pravovoi zashchite interesov gosudarstva na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti voennogo, spetsial'nogo i dvojnogo naznacheniya [About legal protection of interests of the state on results of intellectual activity of a military, special and dual purpose] // The property relations in the Russian Federation. 2008. No.7. Pp. 3–7 (rus.).
15. Ikhsanov R.R. Usloviya i problemy zashchity prav Rossiiskoi Federatsii na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti voennogo, spetsial'nogo i dvojnogo naznacheniya [Conditions and problems of protection of the rights of the Russian Federation for results of intellectual activity of a military, special and dual purpose] // Intellectual property right. 2010. No. 3. Pp. 34–36 (rus.).
16. Kalmykova A.V. Uchet i inventarizatsiya rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti voennogo, spetsial'nogo i dvojnogo naznacheniya: pravovye aspekty [Account and inventory of intellectual activity results of military, special and dual purpose: legal aspects] // Magazine of Russian law. 2004. No. 3 (rus.).
17. Kudinov V.V. Problemy zashchity intellektual'noi sobstvennosti vysshikh voennykh uchebnykh zavedenii [Problems of protection of intellectual property of the highest military educational institutions] // Intellectual property right. 2013. No. 5. Pp. 27–29 (rus.).
18. Livadnyi E.A. Intellektual'naya sobstvennost' v sfere voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Intellectual property in the sphere of military and technical cooperation] // Intellectual property. Industrial property. 2004. No. 1. Pp. 35–47 (rus.).
19. Livadnyi E.A. Problemy zashchity intellektual'nykh prav v oblasti voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii s inostrannymi gosudarstvami [Problems of protection of the intellectual rights in the field of military and technical cooperation of the Russian Federation with the foreign states] // Intellectual property right. 2008. No. 1. Pp. 36–39 (rus.).
20. Livadnyi E.A. Gosudarstvennaya intellektual'naya sobstvennost' na produktsiyu voennogo naznacheniya: osnovaniya vznikhoveniya [The state intellectual property for military products: emergence bases]. Avtoreferat dissertatsii k.i.u.n. M., 2008 (rus.).
21. Rukin O.A. Pravovaya zashchita interesov gosudarstva v protsesse ekonomicheskogo i grazhdansko-pravovogo oborota rezul'tatov nauchno-issledovatel'skikh, opytno-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh rabot voennogo, spetsial'nogo i dvojnogo naznacheniya [Legal protection of interests of the state in the process of an economic and civil turn of results of research, developmental and technological works of a military, special and dual purpose] // The property relations in the Russian Federation. 2014. No. 1. Pp. 6–15 (rus.).
22. Shcherbacheva L.V. Intellektual'naya deyatel'nost' i ee rezul'taty dvojnogo, spetsial'nogo i voennogo naznacheniya [Intellectual activity and its results of military, special and dual purpose] // Questions of modern law, collection of articles. 2014, March (rus.).

Автореферат диссертации как объект правового регулирования

Астахова М.А. *

Проблема. Как следует из положений действующего законодательства, автореферат диссертации представляет собой самостоятельный объект правового регулирования. Это определяет необходимость выявления его места в системе юридически значимых категорий, установления характеристик и особенностей.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования выступили положения отечественного законодательства и правовой доктрины. В качестве методов исследования использованы абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-юридический метод.

Результаты. По итогам исследования автором получены следующие выводы. В контексте существующей теоретико-нормативной систематизации правовых объектов автореферат диссертации как краткое изложение положений диссертации, являющейся научно-квалификационной работой, может быть позиционирован в качестве произведения науки, являющегося объектом авторского права. Специфика автореферата диссертации может быть подчеркнута путем выявления совокупности «общих» (присущих всем объектам авторского права) и «индивидуальных» (отличных от других объектов авторского права) признаков. К числу «общих» признаков относятся: правовая основа; критерии охраноспособности; группы авторских прав; субъекты прав; основания перехода прав; способы защиты прав. «Индивидуальными» признаками являются: видовая принадлежность; использование при создании других объектов авторских прав; форма объективации; режим создания; обусловленность содержания; «набор» авторских прав; состав правомочий исключительного права; условия реализации правомочия на распространение; допустимость использования знака охраны авторского права; отсутствие необходимости по управлению правами на коллективной основе; специфические случаи и условия свободного использования; отсутствие необходимости государственной регистрации; возможность депонирования рукописи; возможность присвоения грифа секретности.

Дискуссия. С учетом совокупности «общих» и «индивидуальных» признаков автореферат диссертации позиционируется как особый объект авторского права.

Ключевые слова: объект правового регулирования, автореферат диссертации, объект авторского права, интеллектуальная собственность, автор, авторские права, исключительное право, охраняемый результат интеллектуальной деятельности, критерии охраноспособности, юридически значимый объект, диссертационное право, произведение науки, субъекты прав, способы защиты прав, государственная регистрация.

Purpose. As the provisions of the current legislation, the thesis abstract, is an independent object of legal regulation. It determines the need to identify its place in the system of legally significant categories.

Methods. Materials research made by domestic law and legal doctrine. As the methods of investigation used for example abstraction, analysis, synthesis, deduction, induction, formal-legal method

Results. In the context of the current theoretical and normative legal systematization of objects the thesis abstract as a summary of the provisions of the thesis, can be positioned as subject to copyright. The specificity of the thesis abstract can be underlined by identifying a set of «common» (to all objects of copyright) and the «individual» (other than those of copyright) signs. Among the «common» features include: the legal framework; criteria for eligibility; group of copyright; subjects of rights; grounds of transfer of rights; the remedies. «Individual» features are: species affiliation; use when creating other objects of copyright; a form of objectification; creation mode; conditionality of the contents; «set» of copyright; part of the powers of the exclusive right; conditions for the implementation of entitlement to distribution; admissibility of use of the mark of copyright protection; there is no need for the administration of rights on a collective basis; specific cases and conditions of free use; no need for the state registration; the possibility of deposit of the manuscript; the ability to assign secrecy.

Discussion. Taking into account the set of «generic» and «individual» features the thesis abstract consequently positioned as a special object of copyright.**

Key words: object of legal regulation, the thesis abstract, the object of copyright, intellectual property, author, copyright, exclusive rights protected by intellectual property, patentability criteria, legally significant object, the dissertation entitled, works of science, subjects of rights, how to protect the rights, the state registration.

* Астахова М.А., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московского института государственного управления и права (филиал в Тюменской области), кандидат юридических наук, доцент. Электронный адрес: ast-marina@yandex.ru

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

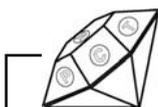
** Thesis abstract as an object of legal regulation

Astakhova M.A. Head of the Civil law department of Moscow institute of public administration and law (branch in Tyumen region) (Tyumen), PhD in Law, Associate Professor. E-mail: ast-marina@yandex.ru

Reviewer: Gavrilov E.P., Member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

В настоящее время категория «автореферат диссертации» получила отражение в ряде нормативных правовых актов различного уровня, что позволяет идентифицировать ее в качестве объекта правового регулирования. Вовлеченность автореферата диссертации в нормативно-правовую орбиту неизбежным образом ставит вопрос о его месте в системе юридически значимых понятий. Решение данного вопроса представляется прерогативой науки, так как ни один из действующих нормативных правовых актов напрямую не демонстрирует природы обозначенного объекта.

Следует заметить, что в отечественной правовой доктрине автореферату диссертации не уделялось должного исследовательского внимания. Единствен-

ной фундаментальной работой, посвященной объектам диссертационного права в целом, и автореферату диссертации в частности, является статья Э.П. Гаврилова «О диссертационном праве» [3, с. 35–47]. Учитывая данное обстоятельство, а также тот факт, что исследование вышеуказанного автора, подготовленное в 2010 году, основывалось на правовом материале, претерпевшем к настоящему времени определенные изменения и дополнения, считаем еще одну попытку раскрытия правовой природы обозначенного объекта методологически целесообразной.

По нашему мнению, отправной точкой аналитического исследования категории «автореферат диссертации» является определение ее сущности в контексте существующей теоретико-нормативной систематизации правовых объектов.

Нормативная совокупность научных произведений, установленная в разделе 4 «Научные произведения как объекты правоотношений» акта технического регулирования «ГОСТ Р 55385-2012 Интеллектуальная собственность. Научные произведения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 декабря 2012 г. № 2086-ст), автореферат диссертации как элемент в себя не включает. Соответственно в рамках указанного документа определение «автореферат диссертации» в отличие от других научных произведений (диссертации, научной статьи, лекции и др.) отсутствует. Вместе с тем диссертация позиционируется как объект авторского права в качестве научно-квалификационной работы.

Косвенное понятие анализируемого объекта содержится в абз. 3 п. 25 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение о присуждении ученых степеней), согласно которому в автореферате излагаются основные идеи и выводы диссертации, показываются вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследований и др.

Принимая во внимание вышесказанное, а также то обстоятельство, что диссертация является научно-квалификационной работой, ее автореферат также может быть позиционирован как произведение науки. Исходя из этого, дальнейший анализ автореферата диссертации целесообразно осуществлять через призму норм права интеллектуальной собственности, и в частности авторского права, определяющих режим научных произведений.

С учетом вышесказанного, специфика автореферата диссертации может быть подчеркнута путем выявления совокупности «общих» (присущих всем объектам авторского права) и «индивидуальных» (отличных от других объектов авторского права) признаков.

К числу «общих» признаков, на наш взгляд, относятся следующие: правовая основа; критерии охраноспособности; группы авторских прав; субъекты прав; основания перехода прав; способы защиты прав.

Правовая основа автореферата диссертации как юридически значимого объекта образуется путем объединения источников права интеллектуальной собственности (и авторского права в частности) и характеризуется признаками системности, структурированности, иерархичности норм. Основопологающим элементом правовой основы являются многочисленные международные договоры: Бернская Конвенция по охране литературных и художественных

произведений от 9 сентября 1886 г.; Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. и др. Национальные законодательные основы включают в себя ч. 1 ст. 44 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., главы 69, 70 Гражданского кодекса РФ (части четвертой) от 18 декабря 2006 г. (далее — ГК РФ). Отдельные черты правового статуса автореферата диссертации раскрываются на уровне подзаконных нормативных актов: Постановление Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 235 «О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну» (далее — Положение о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну); Приказ Минобрнауки России от 13 января 2014 г. № 7 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», «ГОСТ Р 7.0.11-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13 декабря 2011 г. № 811-ст), «ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собственность. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 декабря 2012 г. № 2087-ст), «ГОСТ Р 55385-2012 Интеллектуальная собственность. Научные произведения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 декабря 2012 г. № 2086-ст) и др.

В условиях сложности и неоднозначности нормативных положений важной составляющей правовой основы являются материалы судебной практики, например, Постановление Пленума Верховного Суда № 5 Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (в части, не противоречащей ГК РФ).

В доктрине авторского права получил широкое признание тезис о предоставлении правовой охраны только произведениям, соответствующим определенным критериям охраноспособности [6, с. 51; 5, с. 118; 9, с. 125].

К числу таких критериев традиционно относят творческий характер [6, с. 55; 8, с. 122]; объективную форму [10, с. 41; 12, с. 76]; новизну в значении оригинальности [1, с. 30; 2, с. 83; 4, с. 11]. Обоснованность применения указанных критериев в отношении автореферата диссертации не вызывает сомнений.

Создание автореферата диссертации как охраняемого результата интеллектуальной деятельности обуславливает возникновение совокупности интеллектуальных (авторских прав). Так же как и в отношении других произведений, это права личные неимущественные, имущественные и «иные» (ст. 1226 ГК РФ).

Возникновение системы авторских прав на автореферат диссертации предполагает наличие определенных лиц, выступающих в роли их обладателей в силу тех или иных обстоятельств. К числу таких лиц относятся автор и его правопреемники (наследники и др.).

Нарушенные права на автореферат диссертации (как и на другие объекты авторского права) могут быть восстановлены за счет использования «универсальных» (применяемых и к иным гражданским правам — ст. 12 ГК РФ) и «специальных» (применяемых только в отношении результатов интеллектуальной деятельности — публикация решения суда о допущенном нарушении; компенсация взамен убытков) способов защиты прав.

Являясь одним из элементов системы авторских прав, с присущими всем элементам общими признаками, автореферат диссертации в то же время выступает «носителем» целой совокупности признаков индивидуального характера.

К числу таких признаков мы относим: видовую принадлежность; использование при создании других объектов авторских прав; форму объективации; режим создания; обусловленность содержания; «набор» авторских прав; состав правомочий исключительного права; условия реализации правомочия на распространение; допустимость использования знака охраны авторского права; отсутствие необходимости по управлению правами на коллективной основе; специфические случаи и условия свободного использования; отсутствие необходимости государственной регистрации; возможность депонирования рукописи; присвоение грифа секретности.

Являясь неотъемлемой организационно-методической составляющей диссертации как научно-квалификационной работы, автореферат диссертации попадает в разряд произведений науки и отграничивается от произведений литературы и искусства. Отличительной чертой автореферата диссертации является то, что при его создании объективно необходимо ограниченное использование «чужих» научных трудов (в виде цитат, ссылок) с обязательным соблюдением прав других авторов. Объективная форма рассматриваемого произведения определяется его сущностью и носит только письменный характер. Творческий характер интеллектуальной деятельности в целом предполагает возможность ее осуществления совместными усилиями нескольких лиц и порождает правовую категорию «соавторство». Однако специфика научной деятельности по созданию диссертаций и их авторефератов не предполагает возникновения отношений соавторства.

Среди иных объектов интеллектуальной собственности объекты авторских прав выделяются лояльным отношением законодателя, так как их правовая охрана обеспечивается независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). В то же время относительно автореферата диссертации установлен перечень формальных требований к содержанию. В соответствии с абз. 3 п. 25 Положения о присуждении ученых степеней в автореферате диссертации излагаются основные идеи и выводы диссертации, показывается вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследований, содержатся сведения об организации, в которой выполнялась диссертация, и др.

Объективная сущность автореферата диссертации определяет формирование в его отношении особого «набора» авторских прав: (авторства; на имя; на неприкосновенность и защиту от искажений; исключительное; на обнародование и отзыв), а также

специфический состав правомочий исключительного права (подп. 1–3, 5, 9, 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

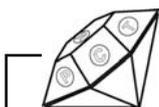
Специфика предназначения автореферата диссертации обуславливает специальные формализованные условия реализации правомочия на распространение являющегося составной частью исключительного права (подп. 2 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). В соответствии с положениями п. 25 Положения о присуждении ученых степеней: «...Автореферат диссертации рассылается членам диссертационного совета, принявшего диссертацию к защите, и заинтересованным организациям не позднее, чем за 1 месяц до дня защиты диссертации. Перечень организаций, которым автореферат диссертации рассылается в обязательном порядке, определяется положением о диссертационном совете...».

Письменный вариант объективной формы автореферата диссертации предоставляет возможность его автору использовать на экземпляре произведения знак охраны авторского права согласно ст. 1271 ГК РФ.

Целевое предназначение автореферата диссертации как узкоспециализированного научного произведения не предполагает его широкого практического использования, в том числе в коммерческих целях, что в свою очередь означает отсутствие необходимости по управлению исключительными правами на коллективной основе (ст. 1242 ГК РФ).

Особенности правовой природы автореферата диссертации оказывают непосредственное влияние на формирование специфического перечня случаев и условий свободного использования рассматриваемого объекта авторского права. Так, допускается свободное использование автореферата диссертации: в личных целях (ст. 1273 ГК РФ); в информационных, научных, учебных или культурных целях путем цитирования (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ) и доведения до всеобщего сведения (подп. 7 п. 1 ст. 1274 ГК РФ); библиотеками, архивами и образовательными организациями (ст. 1275 ГК РФ).

Следует отметить, что в доктрине права интеллектуальной собственности расширение случаев свободного использования объектов авторского права получило положительную оценку. Так, по мнению Р.И. Ситдиковой, «это вполне оправданно, поскольку именно библиотеки и архивы обеспечивают возможность осуществления исследовательской, научной и учебной деятельности, они играют важнейшую роль в реализации права на творчество, в удовлетворении интересов общества и в доступе к знаниям, культуре. Об актуальности проблемы установления исключений авторских прав для библиотек и архивов говорит и тот факт, что на заседаниях ВОИС в ноябре-декабре 2011 г. обсуждался вопрос о возможности принятия нового международного документа о применении ограничений и исключений из авторского права для библиотек. С этой целью предлагается принять Договор по ограничениям и исключениям из авторского права для библиотек и архивов, проект которого был подготовлен Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA), Международным советом по делам архивов (ICA). Как указывается в проекте, названный договор будет направлен на создание основы для ограничений и исключений из авторского права в области деятельности библиотек и архивов для всех стран и определение рамок для национального авторско-правового законодательства в целях

его соответствия международному праву, а также на реализацию Соглашенного заявления в отношении ст. 10 Договора ВОИС по авторскому праву, которое представляет собой попытку государств — членов ВОИС учесть будущие потребности» [11, с. 85].

В отличие от иных результатов интеллектуальной деятельности (например, изобретений и т.д.), исключительное право (и иные авторские права) на автореферат диссертации признаются и охраняются независимо от факта государственной регистрации. Не предусмотрена в отношении данного объекта и факультативная регистрация, допустимая для отдельных объектов авторского права (программы для ЭВМ).

Письменная природа автореферата диссертации, позволяющая квалифицировать его как рукопись, предоставляет автору особую возможность защиты своих интеллектуальных прав путем депонирования рукописи, например в Республиканском институте интеллектуальной собственности (РНИИС), Российском авторском обществе или других организациях, предоставляющих услуги подобного рода.

Использование в диссертации (и соответственно в ее автореферате) сведений, составляющих государственную тайну, предопределяет необходимость присвоения объектам грифа секретности с учетом требований законодательства РФ о государственной тайне (п. 2 Положения о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну).

Таким образом, автореферат диссертации как объект правового регулирования квалифицируется в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности, институционально относящегося к объектам авторского права и характеризуемого наличием ряда общих (присущих всем объектам авторского права) и «индивидуальных» (отличных от других объектов авторского права) признаков.

Литература

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права : учебник. М. : Проспект, 2011. 416 с.
2. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М. : Наука, 1984. 222 с.
3. Гаврилов Э.П. О диссертационном праве // Хозяйство и право. 2010. № 5. С. 35–47.
4. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М. : Юридическая литература, 1972. 168 с.
5. Кашанин А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 68–138.
6. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 50–67.
7. Российское гражданское право : учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. 1208 с.
8. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М. : Изд-во Московского университета, 1986. 141 с.
9. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2001. 752 с.
10. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. 283 с.
11. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Челышев. М. : Статут, 2013. 159 с.
12. Чернышева С.А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М. : Наука, 1979. 165 с.

References

1. Bliznets I.A., Leontiev K.B. Avtorskoye pravo i smegnye prava: [Copyright and Related Rights : a Textbook]. Moscow, Prospect Publ., 2011. 416 p.
2. Gavrilov E.P. Sovetskoye avtorskoye pravo. Osnovnyye polozheniya. Tendencii razvitya [Soviet copyright. The main provisions. Development trends]. Moscow, Nayka Publ., 1984. 222 p.
3. Gavrilov E.P. On the right of the dissertation. Hozyaystvo I pravo — Economy and Law, 2010, no. 5, pp. 35–47 (in Russian).
4. Jonas V.J. Proisvedeniya tvorchestva v gradgdanskom prave [Works of art in the civil law]. M., Jurid. Lit., 1972. 168 p.
5. Kashanin A.V. The development of the doctrine about the form and content of the product in the doctrine of copyright. The problem patentability content of scientific works // Vestnik gradgdanskogo prava — Bulletin of civil law, 2010, no. 2, pp. 68–138 (in Russian).
6. Kashanin A.V. The creative nature of the product as a condition for eligibility in the Russian and foreign copyright // Vestnik gradgdanskogo prava — Bulletin of civil law, 2006, no. 2, pp. 50–67 (in Russian).
7. Rossiyskoye gradgdanskoye pravo [Russian civil law: In 2 t. Generalities. Textbook (Volume 1) (2nd edition, stereotyped) (Ed. E.A. Sukhanov)]. Moscow, Statute Publ., 2011. 1208 p.
8. Savelyeva I.V. Pravovoye regulirovaniye otnosheniy v oblasti hudogestvennogo tvorchestva [Legal regulation of relations in the field of artistic creation]. M., Id-vo of the Moscow University, 1986. 141 p.
9. Sergeev A.P. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii [Intellectual property rights in the Russian Federation: the textbook. 2nd ed., Rev. and add]. Moscow, Id-vo "Prospect", 2001. 752 p.
10. Serebrovsky V.I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava [Questions Soviet copyright]. Moscow, Id-vo Academy of Sciences of the USSR, 1956. 283 p.
11. Sitdikova R.I. Obespetchenye tshastnih, obtchetvenyh I pyblitchnyh interesov avtorskim pravom [Provision of private, social and public interests of copyright / scientific. ed. M.Y. Chelishev] M. : Statute, 2013. 159 p.
12. Chernysheva S.A. Pravootnosheniya v sfere hudogestvennogo tvorchestva [The legal relations in the sphere of art]. Moscow, Id-vo "Nayka", 1979. 165 p.

Правовые аспекты использования открытого электронного контента в ВУЗе

Степанова А.В.*

Цель. В организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируются цифровые (электронные) ресурсы, обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам. Становится все больше общедоступных сетевых ресурсов. Недостаточно выстроенные правовые отношения между участниками правовых отношений служат основанием возникновения нарушений при использовании объектов интеллектуальных прав.

Методология: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, аналогия.

Выводы. Несовершенство правового механизма использования объектов интеллектуальных прав создает риск для утраты права собственности на них. Основным требованием при подготовке электронных изданий является их государственная регистрация в научно-техническом центре «Информрегистр». При использовании научной и учебной литературы в электронной форме необходима четкая регламентация трудовых обязанностей работника и исключительных прав работодателя. Кроме этого, эффективному управлению правами на объекты интеллектуальных прав участников образовательных отношений будет способствовать создание в структуре вузов специализированных подразделений, которые будут готовить к подписанию лицензионные договоры на использование объектов интеллектуальных прав; вести реестр объектов интеллектуальных прав, учет и регистрацию авторов и пользователей, сбор и выплату вознаграждения за использование объектов интеллектуальных прав, а также информирование профессорско-преподавательского состава и студентов об объектах интеллектуальных прав. В рамках правового регулирования представляется необходимым установление порядка создания и использования электронных образовательных ресурсов, исключая в том числе нарушения авторских прав, компиляций.

Дискуссия. В проведенном исследовании анализируются правовые проблемы эффективного механизма правового регулирования интеллектуальных прав. На примере размещения и использования электронных образовательных ресурсов в высшем учебном заведении выявляются основные причины возникновения нарушений в этой сфере и даются рекомендации по эффективному правовому использованию электронного контента.

Ключевые слова: электронный контент, электронные образовательные ресурсы, интеллектуальное право, результат интеллектуальной деятельности, авторское право, электронные ресурсы, общедоступные ресурсы, трудовые отношения, нарушения прав, научная литература, специализированные подразделения, цитирование, компиляция, открытая лицензия, управление правами.

Abstract. Purpose: Organizations engaged in educational activities, in order to ensure the implementation of educational programs form digital (electronic) resources to provide access to professional databases, reference information and search engines, as well as to other information resources. More and more public network resources, which are called open educational electronic resources. Insufficient lined legal relations between the parties to the legal relationship are the basis of occurrence of irregularities in the usage of objects of intellectual property rights.

Methodology: dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method of analogy.

Results. Imperfect legal mechanism for the use of objects of intellectual property rights creates a risk for the loss of property rights to them. The main requirement for the preparation of electronic publications is their state registration of scientific and technological center «Information registry». The usage of the scientific and educational literature in electronic form requires precise regulation of labor duties of the employee and the exclusive rights of the employer. In addition to this, the effective management of the rights of intellectual rights of the participants of educational relations will contribute to the creation of the structure of higher education institutions specialized units that will prepare license agreements on the use of objects of intellectual property rights for the signing; keep a register of objects of intellectual property rights, records and registration of creators and users, the collection and payment of remuneration for use of intellectual property rights, as well as inform faculty and students about the objects of intellectual rights. Within the context of the legal regulation it is necessary to establish procedures for the creation and use of electronic educational resources, also excluding the copyright infringement, compilations.

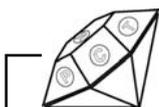
Discussion. In the current research we analyze the effective mechanism of legal regulation of intellectual property rights. The main causes of violations in this area are revealed on the example of the placement and use of electronic educational resources in higher education establishments and recommendations for the effective use of legal digital content are offered.**

Key words: e-content, e-learning resources, intellectual property law, intellectual property, electronic copyright Annotation, electronic resources, public resources, labour relations, human rights, scientific literature, specialized units, citing, compiling, open license, rights management.

* Степанова Анна Вадимовна, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ВПИ (филиал) ВолгГТУ, начальник юридического отдела ВПИ (филиал) ВолгГТУ, кандидат юридических наук. Электронный адрес: StepanovaA.V@yandex.ru
Рецензент: Калытин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

** **Legal aspects of the use of open digital content in higher education**
Stepanova Anna V., PhD in Law, associate Professor of department "Economics and management" in VPI (branch) VSTU, Head of the legal Department VPI (branch) VPI. E-mail: StepanovaA.V@yandex.ru
Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO», Professor of the Russian School of Private Law, candidate of legal sciences

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона «Об образовании» в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируются цифровые (электронные) ресурсы, обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам [1].

Становится все больше общедоступных сетевых образовательных ресурсов, которые получили название открытые образовательные электронные ресурсы. Понятие «общедоступного» информационного ресурса определяется как информация, доступ к которой не ограничен. Общедоступная информация согласно статье 7 Закона Российской Федерации № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации.

Именно общедоступность информационных ресурсов позволяет использовать их в составе современных и перспективных образовательных систем. Под сетевым электронным ресурсом понимается ресурс, представленный в электронно-цифровой форме, для использования которого необходимы средства информационно-телекоммуникационных сетей.

Неоспоримыми достоинствами сетевых ресурсов являются интерактивность и оперативное наполнение. Но при использовании этих ресурсов возникает и множество проблем.

Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения предусматривается, что каждый обучающийся должен быть обеспечен доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы. А значит, электронный контент становится востребованным образовательным ресурсом.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ автор или иной правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. При этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением), т.е. получение прав по умолчанию не допускается, необходима соответствующая лицензия (договор). Охрана интеллектуальной собственности гарантируется государством согласно ст. 44 Конституции РФ.

С 1 октября 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 1286.1, которая закрепляет особый вид лицензионного договора — открытую лицензию [10, с. 24]. Открытая лицензия — это договор присоединения, предметом которого является предоставление лицензиату простой (неисключительной) лицензии на использование объекта авторских, смежных или патентных прав, а условия договора доступны неопределенному кругу лиц [4, с. 30]. На данном этапе очень важно выстроить правовые отношения между участниками интеллектуальных правоотношений так, чтобы не допускать нарушения интеллектуальных прав.

Первое, самое глобальное направление — это выпуск электронных изданий, в том числе и электронных версий печатных книг. Здесь следует уделить особое внимание тому, чтобы при подготовке электронных изданий на локальных носителях (CD или DVD) или комбинированного характера распространения (CD или DVD+сетевое размещение) оформлялась регистрация в «Информрегистре». Основным требованием является государственная регистрация электронных изданий правообладателем. Правообладатель — это организация или гражданин, об-

ладающие исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Он имеет право с целью единоличного использования результатов работ зарегистрировать свои исключительные права в научно-техническом центре «Информрегистр» или «Национальном информационном фонде неопубликованных документов» (Государственный координационный центр информационных технологий). После этого не возникнет проблем с использованием правообладателем объектов прав интеллектуальной собственности.

Нелишним будет отметить, что выпуск изданий на правах электронных документов, в том числе предназначенных только для сетевого использования, должен обязательно сопровождаться заключением договора с автором. При этом возможно заключение как договора об отчуждении исключительных прав, так и лицензионного договора о предоставлении права использования произведения на исключительной (неисключительной) основе. Исключение составляют только издания, созданные в рамках служебного задания.

Для реализации своих прав субъектам образовательных отношений необходимо знать и использовать способы правовой защиты интеллектуальных прав, которые включают такие, как возмещение убытков, причиненных нарушением прав, компенсация морального вреда, признание недействительным предоставления правовой охраны и др., а также виды ответственности за их нарушение: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная [3, с. 50].

Вторым важным направлением деятельности является, помимо собственно электронных изданий, передача в библиотеки ВУЗов файлов макетов научной и учебной литературы, издающихся в рамках служебных обязанностей преподавателей.

В образовательных учреждениях преподаватели зачастую создают электронные учебные пособия, методические рекомендации, рабочие тетради, которые впоследствии используются в образовательном процессе.

Согласно ст. 1295 ГК РФ служебные произведения — произведения, созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания. Исключительное право на использование служебного авторского произведения принадлежит работодателю. Однако договором между автором (работником) и работодателем может быть предусмотрено иное.

Основным правом работодателя является право указывать свое наименование (использовать знак охраны авторских прав) либо требовать такого указания при любом использовании служебного произведения.

В случае, если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет его использование либо не передаст исключительное право на него третьему лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на произведение принадлежит автору.

Для того чтобы права на использование служебного авторского произведения использовались правомерно, необходимо прописать в трудовом договоре (дополнительном соглашении), что издание образовательного ресурса входит в трудовые обязанности работника, а исключительное право на соз-

данное произведение принадлежит работодателю, и оформить служебное задание. Для этого обычно издается приказ.

Важно отметить, что, если издание не создано по служебному заданию, необходимо обязательное согласие автора на использование его произведения.

Следует отметить, что важным документом, призванным обеспечить единообразное решение вопросов определения правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности, является созданный автономной некоммерческой организацией «Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности», внесенный Техническим комитетом по стандартизации ТК 481 национальный стандарт, утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 03.12.2015 № 2102-ст ГОСТ Р 56823-2015 «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности» [5].

Стандарт устанавливает единые правила регулирования отношений в области создания, выявления, идентификации, выбора способа и форм правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Он является важным шагом на пути установления эффективного режима правовой охраны, выбора вариантов использования служебных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и распоряжения правами на служебные РИД, определения порядка, размера и условий выплаты вознаграждения автору служебных РИД.

Надеемся, что с его помощью будет преодолено несовершенство механизма управления правами на объекты интеллектуальной собственности, который в свою очередь, создает риск утраты права собственности на них.

А для эффективного использования нормативных актов в вузе необходимо создать специализированное подразделение, в обязанности которого входили бы: подготовка лицензионных договоров на использование объектов интеллектуальной собственности; ведение реестра объектов интеллектуальной собственности, учет и регистрация авторов и пользователей; сбор вознаграждения от использования объектов интеллектуальной собственности, информирование профессорско-преподавательского состава и студентов об объектах интеллектуальной собственности [6, с. 28]. Должно быть разработано специальное положение, регулирующее правовые вопросы создания и эксплуатации электронных образовательных ресурсов. В таком подразделении обязательно должен быть специалист по защите интеллектуальной собственности.

Это позволит приостановить проникновение плагиата в различные сферы деятельности и будет способствовать развитию рынка образовательных электронных ресурсов.

В этой связи хочется остановиться еще на одной проблеме. Речь идет прежде всего о неправомерном заимствовании электронных образовательных ресурсов.

Сегодня цитирование или бесплатное использование автором отдельных элементов или отрывков произведения другого автора в собственной работе законодательство России допускает без какого-ли-

бо согласования с правообладателем. Статья 1274 ГК РФ гласит: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования: цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати» [6, с. 131].

На практике возникает много вопросов и о том, что считать цитированием или цитатой: три-пять слов подряд, позаимствованных из какого-либо текста, отдельное предложение либо его часть.

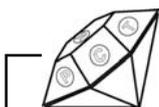
Чтобы такая выдержка считалась цитатой, она должна быть специальным образом выделена. С точки зрения правил, по тексту цитирование в русском языке должно оформляться как обособленная кавычками в начале и в конце фраза со ссылкой на то, откуда она позаимствована. Существуют и обязательные условия для публикаций: научное цитирование или использование в статье, монографии ученого фрагментов работ других авторов всех научных работ.

Несоблюдение данных условий правомерного цитирования и оформления библиографических данных при публикации свидетельствует о низкой информационной культуре и педагогических работников, и студентов. Как мы видим, электронные технологии допускают возможность дистанционного использования научных работ, делают возможным использование фондов крупнейших мировых библиотек, научных центров, вузов. Но обратная сторона явления — воровство чужих научных достижений. А это приводит к снижению числа научных публикаций, влияет на индексы научного цитирования.

Всем участникам образовательных отношений необходимо знать, что такое результат интеллектуальной деятельности [3, с. 30]. Ст. 1225 ГК РФ дает исчерпывающий перечень. Это произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения [11, с. 50].

Мы можем, бесспорно, утверждать, что объектом интеллектуальной собственности педагога являются научные и методические публикации (учебники, учебные пособия, разработки, методические материалы, конспекты занятий, практикумы, рабочие программы), электронные базы данных и др.

А к объектам интеллектуальной деятельности студентов можно отнести нижеперечисленные авторские работы: статьи, компьютерные программы, дипломные работы [7, с. 100]. На все эти объекты признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также

личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Министерство образования сейчас реализует проект «Электронная высшая аттестационная комиссия», который предусматривает возможность комплексного анализа текстов диссертаций для выявления в них нарушения авторских прав, компиляций, других проблем. Он должен заработать в следующем году, и, конечно, он может стать хорошей основой для создания системы проверки оригинальности квалификационных работ типа дипломных работ [9, с. 14]. В дальнейшем проверяться будут рефераты, курсовые работы.

В настоящее время в рамках «Открытого Правительства» проводится обсуждение этой темы с участием экспертов всех заинтересованных сторон.

На наш взгляд, работа по выпуску, а также использованию результатов интеллектуальной деятельности должна одновременно сопровождаться методической работой с авторами, разъяснением процедуры издания, регистрации, распространения.

В рамках же правового регулирования представляется, что законодателю, осуществляющему функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, необходимо установить порядок создания и использования электронных образовательных ресурсов.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 30–36.
4. Минин А.Я. Защита интеллектуальной собственности при реализации права на информацию в сфере высшего образования // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 28–33.
5. ГОСТ Р 56823-2015 «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности».
6. Моргунова Е.А. Некоторые аспекты совместного обладания исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 9. С. 18–27.
7. Степанова А.В. Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных неимущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 352 с.
8. Степанова А.В., Мусаева А.О., Девятко Д.А. Правовые проблемы цитирования // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 6. С. 131–132.
9. Шишко С.С., Степанова А.В. Электронный ВАК в системе аттестации кадров высшей квалификации // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–2. С. 14.
10. Яценко Т.С. Особенности гражданско-правовой охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 4. С. 22–25.
11. Лиджеева К.В., Степанова А.В. О классификации объектов интеллектуальных прав // Вестник Калмыцкого университета. 2007. № 4. С. 46–56.
12. Зимин В.А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 4–8.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая.

References

1. Doroshkov V.V. Problems of protection of intellectual property and conditions of its effectiveness // Intellectual property Right. 2014. No. 2. Pp. 30–36 (in Russian).
2. Minin A.I. Intellectual property Protection in the implementation of the right to information in the field of higher education, intellectual property Law. 2014. No. 6. Pp. 28–33 (in Russian).
3. Morgunova E.A. Some aspects of the joint ownership of exclusive rights / E.A. Morgunova // Intellectual Property, Copyright and related rights. 2011. No 9. Pp. 18–27 (in Russian).
4. Stepanova A.V. Intellectual property rights as a set of economic and moral rights : the thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences. Volgograd, 2006. 352 p. (in Russian).
5. Stepanova A.V., Musaeva A.O., Devetak D.A. Legal citation problems // Modern high technologies. 2013. No. 6. Pp. 131–132 (in Russian).
6. Shishko S.S., Stepanova A.V. E-VAK in the system of certification of highly qualified personnel international journal of experimental education. 2014. No. 6–2. P. 14 (in Russian).
7. Yatsenko T.S. The Peculiarities of civil law to protect the public interests in intellectual property // Intellectual property Right. 2015. No. 4. Pp. 22–25 (in Russian).
8. Lidzheeva K.V., Stepanova A.V. On the classification of objects of intellectual property rights // Bulletin of Kalmyk University. 2007. No 4. Pp. 46–56 (in Russian).
9. Zimin V.A. Correlation of the concepts «intellectual property» and «intellectual rights» under the legislation of the Russian Federation // Law of intellectual property. 2014. No. 4. Pp. 4–8 (in Russian).

Принятие к учету результатов интеллектуальной деятельности и прав на них при бюджетном финансировании: проблемы и пути решения

Чайковская Л.А. *

Аннотация. В статье проанализированы ключевые аспекты, связанные с постановкой на бюджетный учет результатов научно-технической деятельности и прав на них, рассмотрены основные принципы, на основании которых должны осуществляться выявление, идентификация и оценка результатов научно-технической деятельности и прав на них, полученных в результате исполнения государственных заказов, а также принципы ведения бухгалтерского учета бюджетными учреждениями. Кроме того, в статье раскрывается общий алгоритм, которым руководствуются ответственные исполнители при выполнении работ по постановке на бюджетный учет прав на РИД, полученных при исполнении государственных контрактов. Делается вывод о необходимости усовершенствования существующей процедуры принятия к бюджетному учету и списанию с учета исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных по заказу госзаказчика.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновации, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные активы, результаты научно-технической деятельности, учет результатов научно-технической деятельности, бюджетный учет, алгоритм постановки на бюджетный учет, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, первоначальная стоимость, оценка нематериальных активов, государственный контракт, постановка на учет, ведение внутреннего учета, формирование внутренней отчетности.

Abstract. Purpose. In article the key aspects connected with statement on the budgetary accounting of results of scientific and technical activity are analysed, the basic principles on the basis of which have to be carried out identification, identification and an assessment of the results of scientific and technical activity received as a result of execution of the state orders and also the principles of conducting accounting by budgetary institutions are considered.

Methods. In article the general algorithm by which executives when working on statement on the budgetary accounting of results of performance of the state contracts are guided reveals.

Results, discussion. The author comes to a conclusion about need of improvement of the existing procedure of acceptance to the budgetary accounting and write-off from the accounting of the exclusive rights to results of intellectual activity created by request of the Ministry of trade and production of the Russian Federation. **

Key words: intellectual property, innovations, results of intellectual activity, intangible assets, results of scientific and technical activity, the accounting of results of scientific and technical activity, the budgetary accounting, algorithm of statement on the budgetary account, research and developmental works, the initial cost, an assessment of intangible assets, the state contract, problems at registration, maintaining the internal account, formation of the internal reporting.

* Чайковская Любовь Александровна, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», доктор экономических наук, профессор. Электронный адрес: Chaik4@yandex.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич — председатель редсовета журнала «Право интеллектуальной собственности», научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор

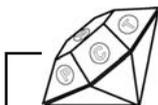
** **Acceptance to the accounting of results of intellectual activity: problems and ways of their elimination**

Chaikovskaya L.A., Doctor of Economics, professor of department of the state financial control, accounting and audit "Plekhanov Russian Academy of Economics". E-mail: Chaik4@yandex.ru

Reviewer: Lopatin V.N., the chairman of the Editorial Board of "Intellectual Property Rights", Scientific supervisor (Director) of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), General Director of the Corporation intellectual property RSRIIP, Chairman of the National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" TC481, Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, a member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Современная экономика, ориентированная на технологическое развитие, напрямую связана с совершенствованием механизмов коммерциализации наукоемкой продукции, созданием прочных связей между научными организациями, занимающимися прикладными исследованиями, и иными хозяйствующими субъектами, стимулированием повышения инновационной активности в экономике [1, с. 208]. Политика в сфере интеллектуальной собственности определяется рядом положений, обеспечивающих четкие правила и устанавливающих руководящие принципы для управления интеллектуальной собственностью, включая создание эффективных правовых рамок для процедур охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности, гарантируя последовательность подходов и прозрачность процессов принятия решений [2, с. 73].

Итогом научно-технической деятельности являются конечные результаты и продукты, которые получили название результаты научно-технической деятельности (РНТД), под которыми согласно Модельному закону о статусе ученого и научного работника (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-14 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ), следует понимать «...результат научной и (или) научно-технической деятельности — объективированная и зафиксированная на любых носителях информация,

содержащая новые научные знания (открытия), новые решения прикладных задач в области науки и техники, обладающая новизной, практической целесообразностью и ценностью применения...».

Конечные результаты могут принимать различную форму, но принципиальное значение имеют два типа РНТД — материальные и нематериальные объекты. Проблема заключается в их правильном разграничении и идентификации. Указанная проблема имеет ключевое значение, поскольку ее решение в значительной мере предопределяет полноту и достоверность оценки реального полученного эффекта от реализации научно-исследовательских работ. Кроме того, от разграничения во многом зависит и действенность последующего управления правами на РНТД.

При выполнении работ по государственному заказу для выделения принципов, критериев и показателей разграничения и идентификации созданных результатов, приходится обращаться помимо бюджетного учета к нормативно-правовой базе бухгалтерского учета коммерческих организаций, которой предусмотрено два соответствующих Положения: ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» и ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», между которыми распределены условия признания расходов по НИР. Что касается определения вида активов, сложности возникают тогда, когда материальными носителями объектов интеллектуальной собственности являются не различные виды правовой документации (патенты, свидетельства и др.), а иные виды носителей (вещей).

Конкурентные преимущества организации определяются уровнем охраны и использования как предшествующей интеллектуальной собственности, так и вновь созданной в ходе НИОКР. В научно-технической сфере с участием академической и вузовской науки интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10–15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии) [3, с. 8].

По существующим правилам при принятии объекта к бухгалтерскому учету в качестве активов определенного вида следует руководствоваться критериями (условиями), установленными соответствующими нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету. Вместе с тем при признании активов, сочетающих нематериальные и материальные элементы, следует исходить также из назначения объекта и приоритета соответствующего элемента. Принципы и критерии, определяющие условия постановки на учет результатов РНТД, непосредственно связаны с рассмотрением вопроса определения первоначальной стоимости, под которой согласно п. 23. Инструкции по бюджетному учету понимается «сумма фактических вложений в приобретение, сооружение или изготовление (создание) актива, с учетом сумм НДС, предъявленных учреждению подрядчиками (кроме их приобретения и изготовления в рамках деятельности, облагаемой НДС, если иное не предусмотрено налоговым законодательством РФ)».

Вопросы определения первоначальной стоимости РНТД и входящих в их состав РИД и прав на них, в документах, регламентирующих порядок ведения бюджетного учета, представлены незначительно, и потому принято обращаться к положениям ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», что вполне приемлемо, поскольку исполнителями по государственному контрактам в рамках реализации целевых государственных программ являются, как правило, коммерческие организации, которые осуществляют учет и представляют информацию о РНТД с применением положений вышеназванного ПБУ.

ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» применяется организациями, которые «выполняют НИОКР собственными силами или являются по договору заказчиком указанных работ». Согласно положениям этого документа: «расходы на НИОКР представляют собой понесенные организацией документально подтвержденные затраты при выполнении работ, результатом которых является возможность их использования для производственных или управленческих нужд, что приведет к получению будущих экономических выгод». Требование использовать результаты НИОКР непосредственно в деятельности самой организации отсутствует, как отсутствует и запрет на продажу таких результатов другим организациям. Объекты интеллектуальной собственности, которые не соответствуют критериям признания нематериальных активов, отражаются в составе расходов на НИОКР как объекты внеоборотных активов, если такие объекты являются, например, дорогостоящими.

ГК РФ в статье 1225 внес принципиальное изменение в определение понятия «интеллектуальная собственность», признавая «интеллектуальной собственностью» сами результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные объекты), что не согласуется с положениями Конституции РФ и нормами международного права. Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации (1993), которая имеет высшую юридическую силу, интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции РФ применяется трижды: по отношению к праву частной собственности (статья 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52), то его применение в статье 44 также подразумевает охрану прав, совокупность которых и составляет интеллектуальную собственность. Согласно пункту VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), от 14.07.1967 понятие «интеллектуальная собственность» включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;

- защите против недобросовестной конкуренции,

- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях).

В связи с тем, что конвенция ратифицирована РФ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией, данные положения сохранили свое действие и после 1 января 2008 года в системе российского законодательства. Таким образом, сохраняется и актуальность вывода, что «необходимо обеспечить единообразное применение терминов «право интеллектуальной собственности», «объекты прав на интеллектуальную собственность» и определить, что интеллектуальная собственность — это права, относящиеся к тому или иному виду объектов интеллектуальной собственности» [4, с. 90–91].

Наряду с этим статья 1226 ГК РФ ввела новый вид прав — «интеллектуальные права». Данный термин не используется в международных договорах Российской Федерации, отсутствует в законодательстве иных стран и не адекватен общепринятому в мировой практике понятию «права интеллектуальной собственности» («intellectual property rights, IPR»). С введением указанного вида прав усложнилась классификация прав и правоприменительная практика в этой сфере отношений. Указание законодателем в открытом перечне личных неимущественных, исключительных (имущественных), других интеллектуальных прав без установления их содержания и соотношения между ними существенно тормозит их применение на практике и не способствует развитию рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности и их эффективной защите. [4, с. 92]

Это вынуждает искать разрешение данных неопределенностей и правовых коллизий иными способами, в т.ч. в рамках стандартизации в этой области. Так в 2011–2012 годах в РНИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». В нем даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности [5]. С учетом логики ГК РФ, данный национальный стандарт устанавливает, что **интеллектуальные права** — это права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности), которые включают в т.ч. исключительные имущественные права [6]. Именно *исключительные имущественные права на объекты интеллектуальной собственности, а не личные права авторов и не сами РИД, могут и должны быть объектами оценки и последующего бухгалтерского учета.*

При определении первоначальной стоимости прав на РИД, передаваемых в составе РИТД по государственным контрактам, следует заметить, что в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» отсутствует информация о моменте начала признания затрат, формирующих стоимость нематериальных активов, и потому в этом случае рекомендуется опираться на п. 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» и МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», в соответствии с которыми «для определения момента начала включения затрат в стоимость актива следует

руководствоваться следующими признаками, свидетельствующими о вероятности получения экономической выгоды от результатов НИР:

- техническая осуществимость и намерение завершения создания актива;

- возможность использовать результаты работ для производственных или управленческих нужд организации или продажи актива;

- возможность продемонстрировать наличие рынка для продукции, создаваемой с помощью результатов исследований и разработок и нематериального актива, либо полезность этих активов для внутренних целей;

- наличие достаточных технических, финансовых и прочих ресурсов для завершения разработки и использования актива;

- возможность надежно измерить затраты, относящиеся к активу в процессе его разработки» (Информация Минфина России № ПЗ-8/2011 «О формировании в бухгалтерском учете и раскрытии в бухгалтерской отчетности организации информации об инновациях и модернизации производства»).

Первоначальная стоимость складывается из нескольких составляющих, в т.ч.: расходов на содержание и эксплуатацию научно-исследовательского оборудования, другого имущества, амортизационных отчислений по основным средствам и нематериальным активам, задействованным при создании актива; иных расходов, регистрационных сборов.

Единой методики расчета первоначальной стоимости нематериальных активов, создаваемых бюджетными учреждениями, нет. Поэтому в каждом конкретном учреждении может разрабатываться собственная методика исходя из специфики деятельности учреждения.

Постановка на оперативный учет созданных или приобретенных РИД при выполнении работ по государственному заказу происходит в следующей последовательности:

- проведение инвентаризации РИД;

- тестирование имеющихся РИД на предмет правильности балансовой оценки прав на них и их переоценка в случае необходимости;

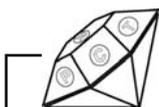
- определение критериев классификации РИД, исходя из потребностей учреждения, сроков и направлений возможного полезного использования;

- проведение классификации на основе выработанных критериев;

- формирование портфелей РИД, сгруппированных по выбранным критериям.

Реализация указанного алгоритма позволяет реализовать на системной основе комплекс мероприятий, направленных на упорядочивание, систематизацию и оптимизацию сформированного у учреждения портфеля объектов интеллектуальной собственности.

Действия по постановке на учет и управлению правами на РИД, созданные или приобретенные при выполнении работ по государственному заказу, предполагают осуществление контроля на всех его этапах. Так, контрольная функция закреплена за госзаказчиком и заключается в регулярном, ежемесячном и ежегодном контроле выполнения НИОКР, осуществляемых по государственным контрактам. Эта функция осуществляется соответствующими уполномоченными работниками подразделения (департамента министерства), ответственными за веде-

ние работ по конкретному направлению. Выделяются две формы контроля — проектный, направленный на мониторинг хода исполнения государственного контракта, соблюдение сроков и требований к документальному сопровождению проводимых работ, и технический — направленный на поэтапное отслеживание качества выполнения НИОКР и техническое освидетельствование полученных результатов. Проектный контроль предполагает помимо прочего проведение регулярного мониторинга, соблюдение этапов плана проведения работ, финансирования, учета и анализа завершения договоров НИОКР, предварительную подготовку РНТД.

База данных учета РНТД, созданных по заказу госзаказчика в рамках государственных контрактов на выполнение НИОКТР гражданского назначения, ведется непосредственно госзаказчиком. Кроме того, регистрация объектов учета осуществляется в едином реестре результатов научно-технической деятельности гражданского назначения Минобрнауки России.

Так, например, порядок принятия к бухгалтерскому учету полученных по государственным контрактам результатов НИОКР закреплен Приказом Минпромторга России от 10.10.2011 № 1357 «Об организации в Министерстве промышленности и торговли РФ работы по обеспечению государственной регистрации прав на созданные по заказу Минпромторга России результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, принятию их к бюджетному учету в составе объектов нефинансовых активов, а также по учету, хранению, поддержанию в силе охранных документов». Приказ распространяется на любые результаты, полученные по госконтрактам после 2008 г.

При выполнении НИОКР каждый проект использует некоторый набор ресурсов (финансовых, материально-технических, временных и информационных), каждый из ресурсов имеет долю в объеме выделенных средств и проектных затратах, достаточность или не-

хватка ресурсов устанавливается при помощи соизмерения выделенных средств и необходимых затрат [7, с. 94].

При выполнении работ по постановке на бюджетный учет результатов исполнения государственных контрактов учитывается общий алгоритм, которым руководствуются ответственные исполнители, но в ходе ряда таких работ с участием автора были выявлены и основные проблемные места, замедляющие ход реализации указанного алгоритма, который запускается на завершающей стадии (либо промежуточной завершающей стадии) исполнения государственного контракта и включает в себя следующую последовательность действий, сопровождаемых соответствующим документальным оформлением.

Последовательность действий по постановке на учет РНТД по государственным контрактам представлена в табл. 1.

Исполнитель передает на ответственное хранение результаты НИОКР госзаказчику по окончании работ в рамках государственного контракта, который занимается постановкой на бюджетный учет полученных в ходе работы нематериальных и материальных активов.

Ниже приведен перечень документов и последовательность работ при прохождении приемки и учета, на примере одного из контрактов. Комплект документов, полученных от исполнителя для постановки на бюджетный учет, содержит: сохранную расписку (на шести листах), ведомость инвентаризации (на шестнадцати листах), перечень объектов интеллектуальной собственности (на двух листах); акты о приеме-передаче объектов основных средств (кроме зданий и сооружений) (на ста семидесяти одном листе).

Первичным этапом постановки на учет является проверка представленных документов на правильность их оформления, совпадения сумм и корректности стоимостной оценки объектов. Оценка нематериальных активов многократно сложнее любых

Таблица 1. Последовательность действий по постановке на учет РНТД по государственным контрактам

Наименование действия	Краткое описание
Получение документов	Формирование выборки в соответствии с перечнем, поиск документов в архиве, выявление некомплекта, подготовка документов к работе
Проверка всех подписей, сумм и позиций	Визуальный контроль наличия подписей и проверка соответствия данных по стоимости и количеству принимаемых объектов согласно государственному контракту, данным инвентаризационной описи и сохранной расписки
Определение для каждой позиции ведомости кода ОКОФ и срока полезного использования	Идентификация объектов и поиск соответствующего кода ОКОФ
Заполнение протокола (каждая позиция вносится в протокол)	Пообъектное формирование протокола
Заполнение ф. ОС-1 по каждой позиции ведомости	Пообъектная подготовка актов приема-сдачи Основных средств по форме ОС-1 с присвоением соответствующего кода ОКОФ
Сбор подписей на актах приема-сдачи основных средств (ф. ОС-1)	Сбор подписей лиц, ответственных за принятие объектов к бюджетному учету
Сбор подписей на протоколе	Сбор подписей лиц, ответственных за подготовку протоколов
Занесение объектов в бухгалтерскую программу «1С:»	Введение каждой позиции пообъектно в базу данных бюджетного учета
Проверка правильности оформления протокола	Окончательная проверка протокола
Оформление сопроводительного письма с необходимыми визами	Формирование письма в соответствии с действующим регламентом
Сдача документов в отдел постановки на учет	Окончательное принятие результатов государственных контрактов к бюджетному учету

Таблица 2. Проблемы при постановке на учет объектов

Тип проблемы	Причины
Проблема 1 Отсутствие четких критериев идентификации и оценки конечных результатов исполнения государственного контракта	Неверная идентификация объектов и неправильная их стоимостная оценка, влекущие за собой ошибки при постановке на учет и в отдельных случаях неправильное выявление получаемого конечного эффекта от реализации государственного контракта
Проблема 2 Отсутствие контроля выходных документов на этапе закрытия государственного контракта	Наличие документов приемки результатов, оформленных с нарушениями, что выявляется лишь на последующих этапах. Переоформление документов влечет за собой непроизводительные потери времени и оплаты труда персонала, занимающегося исправлением таких ошибок, снижает скорость, нарушает бесперебойность и последовательность протекания процесса постановки результатов государственных контрактов на бюджетный учет
Проблема 3 Алгоритм постановки на учет реализуется формально и не в срок	Формализованный подход к выполнению работ, при котором приоритет действиям, дающим немедленный результат, в то время как менее эффективные действия откладываются (в первую очередь закрываются менее трудоемкие (с позиций исполнения) и более дорогостоящие контракты, в то время как остальная работа переносится на будущее). Часть работ организована неверно (например, сбор подписей предполагает, что подписавшие документ сотрудники, осуществили должный контроль за его созданием). Возвращение ранее подписанных документов на доработку с последующим новым сбором подписей означает, что контроль либо отсутствовал, либо процесс контроля был организован недостаточно эффективно.

других объектов вследствие отсутствия у них материально-вещественной формы и их уникального (исключительного) характера, неразвитости рынка подобных активов в сравнении с рынками товаров, работ (услуг), финансовых инструментов, причем даже в странах с развитой рыночной экономикой [8, с. 14]. Однако при принятии к учету прав на объекты интеллектуальной собственности и других нематериальных активов у организации возникают проблемы, связанные с их оценкой в денежном эквиваленте. Сложность оценки состоит в исключительности нематериальных активов, специфичности их применения в деятельности различных предприятий [9, с. 193].

На следующем этапе на основе полученных от Исполнителя государственного контракта документов формируется Протокол заседания Комиссии госзаказчика, с присвоением ОКОФ и СПИ полученным по результатам выполнения НИР и ОКР объектам. После данной процедуры информация о таких объектах заносится в базу данных «ИС». На основании данной информации заполняются первичные документы бухгалтерского учета в зависимости от вида объекта: акт о приеме-передаче объекта основных средств (ф. ОС-1) и акт о приемке материалов (ф. М-7). По приводимому в примере контракту было оформлено пятьдесят девять актов о приеме-передаче объектов основных средств по ф. ОС-1.

При проведении работ и осуществлении контроля по постановке на учет РИТД по государственным контрактам возникающие проблемы определяются:

— сложностью и несовершенством процедуры прохождения и согласования конечных результатов выполнения государственных контрактов (процедура распределена между различными департаментами госзаказчика);

— нечеткой идентификацией и непрозрачным механизмом распределения затрат исполнителя на объекты РИД;

— непрозрачностью механизма выявления, идентификация и экспертизы РИД силами и средствами исполнителя.

Основные проблемы, связанные с реализацией основного алгоритма, могут быть сгруппированы по

основным причинам возникновения по трем типам (табл. 2).

Проблемы, связанные с бухгалтерским учетом, заключаются в следующем:

1) неудовлетворительное состояние работ по идентификации конкретного результата НИОКР, сбору и учету затрат в зависимости от источника финансирования разработки;

2) неэффективное взаимодействие подразделений предприятия (в том числе из-за нежелания некоторых подразделений выполнять работу по сбору информации);

3) трудность или невозможность выделения конкретных расходов (заработная плата, энергоресурсы и т.п.) на создание определенного результата НИОКР (например, при поведении НИОКР в условиях непрерывно действующего производства);

4) большой срок выполнения НИОКР (особенно для предприятий оборонно-промышленного комплекса) [10, с. 63].

Для исключения описанных в настоящей статье проблем требуется усовершенствовать существующую процедуру принятия к бюджетному учету и списания с учета исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по госзаказу.

Практическое применение РИД тесно связано с их коммерциализацией, предполагающей реализацию прав на использование интеллектуальной собственности и включение этих результатов ИД в состав нематериальных активов [11, с. 40]. В качестве мероприятий по совершенствованию деятельности по вовлечению в гражданско-правовой оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности необходимо повысить эффективность системы учета, которая будет способна обеспечить представление достоверной информации в федеральную систему учета и представление верных данных в статистической отчетности.

По выявленным правам на РИД необходимо проводить экспертизу на предмет оценки их стоимости, принятия к бюджетному учету, идентификации перспективных результатов с целью последующего оформления прав на них и последующего активного

прямого использования или вовлечения в коммерческий оборот в соответствии с принятыми стратегическими целями и установленными стратегическими ориентирами.

Литература

1. Костенко М.А. Характеристика объектов интеллектуальной собственности как основы инновационной деятельности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 208–213.
2. Видякина О.В. Использование зарубежного опыта для формирования политики в сфере интеллектуальной собственности российских университетов [Текст] / О.В. Видякина // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 3. С. 73–82.
3. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–32.
4. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Ваletдинова Э.Н., Минбалеv А.В., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. : РНИИС, 2014. С. 683.
5. ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения».
6. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. РНИИС. М. : ИНИЦ «Патент», 2012. 150 с.
7. Калачихин П.А. Экономико-математическая модель оценки инновационного потенциала результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 12 (161). С. 93–100.
8. Белозерова Т.Г., Луговской Д.В., Молодцова Ю.Н. Проблемы оценки нематериальных активов // Вестник СамГУПС. 2009. № 4. С. 14–20.
9. Белозерова Т.Г., Луговский Д.В., Тхагапso Р.А. Нематериальные активы: проблемы идентификации, оценки и классификации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 3. С. 189–197.
10. Егорочкин А.Н. Бухгалтерский учет РИТД — составная часть системы управления интеллектуальной собственностью на предприятиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 1. С. 61–68.

11. Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности // Инноватика и экспертиза. 2013. Выпуск 2 (11). С. 33–42.

References

1. Kostenko M.A. Characteristic of objects of intellectual property as bases of innovative activity / News of the Southern federal university. Technical science. 2013. No. 6 (143). Pp. 208–213.
2. Vidyakina O.V. Use of foreign experience for formation of policy in the sphere of intellectual property of the Russian universities [Text] / O.V. Vidyakina // The property relations in the Russian Federation. 2013. No. 3. Pp. 73–82.
3. Lopatin V.N. The state regulators of formation and development of the market of intellectual property in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014 // Intellectual property right. 2015. No 2. Pp. 7–32.
4. Lopatin V.N., Doroshkov V.V., Valetdinova E.N., Minbalev A.V., Nazmiyev E.F., etc. About a condition of legal protection, use and protection of intellectual property in the Russian Federation in 2013. Analytical report / under edition of the doctor of jurisprudence V.N. Lopatin. M. : RNIIS, 2014. 683 p.
5. GOST P 55386-2012 «Intellectual property. Terms and definitions».
6. Lopatin V.N. Intellectual property. Dictionary of terms and definitions. RNIIS/ M. : INITs «Patent», 2012. 150 p.
7. Kalachikhin P.A. Economic-mathematical model of an assessment of innovative potential of results of intellectual activity / Bulletin of the Orenburg state university. 2013. No. 12 (161). Pp. 93–100.
8. Belozerova T.G., Lugovskoy D.V., Molodtsova Yu.N. Assessment problems nematerialknykh of assets // Messenger of SAMGUPS. 2009. No. 4. Pp. 14–20.
9. Belozerova T.G., Lugovsky D.V., Tkhaгapso R.A. Intangible assets: problems of identification, assessment and classification // Bulletin of the Adygei state university. 2014. No. 3. Pp. 189–197.
10. Egorochkin A.N. Accounting of RNTD — a component of a control system of intellectual property at the enterprises // The Property relations in the Russian Federation. 2012. No. 1. Pp. 61–68.
11. Izyumov D.B., Kondratyuk E.L. Commercialization of results of intellectual activity // Innovatics and examination. 2013. Release 2 (11). Pp. 33–42.

Проблемы применения налоговых льгот в сфере интеллектуальной собственности для стимулирования научной и инновационной деятельности

Киреенко А.П. *, Орлова Е.Н. **

Аннотация. В статье рассматривается налогообложение как инструмент развития и стимулирования инновационной деятельности. Обосновываются преимущества налогового стимулирования инноваций по сравнению с прямым бюджетным финансированием. Сравнивается зарубежный и российский опыт налогообложения инновационного предпринимательства. Рассмотрены наиболее распространенные инструменты налогового стимулирования инноваций: налоговый кредит, ускоренная амортизация основных средств, исключение из налогооблагаемого дохода компаний части расходов на исследования и разработки. Рассматриваются наиболее значимые для предприятий льготы при выполнении научно-исследовательских работ и использовании результатов интеллектуальной деятельности, особое внимание уделено льготам по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций. Проведен анализ широты применения налоговых льгот в практике налогообложения российских предприятий. Для анализа использованы данные налоговой статистики Федеральной налоговой службы, статистические данные о результатах инновационной деятельности в Российской Федерации, результаты опросов предпринимателей. Сделан вывод о недостаточном использовании инновационных льгот в деятельности российских предприятий. Среди причин недоиспользования инновационных льгот отмечены высокие издержки применения льгот, слабая информированность о порядке применения льгот. В качестве главных причин выделены недостаточное развитие рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации и недостаточное внимание к оформлению результатов инновационной деятельности на предприятиях. Предложены следующие пути развития стимулирующего влияния налоговых льгот: своевременное выявление и оформление результатов интеллектуальной деятельности в организации, комплексное включение всех аспектов инноваций в текущую финансово-хозяйственную деятельность организации; надлежащее оформление инновационной деятельности с позиций бухгалтерского учета и налогообложения.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, налоговая льгота, налогообложение научно-исследовательских работ, налогообложение инновационной деятельности, инвестиционный налоговый кредит, ускоренная амортизация основных средств.

Purpose. This article reviews the taxation, as a tool for development and promotion of innovation.

Methods. Substantiates the benefits of tax incentives for innovation in comparison with the direct budget financing. Foreign and Russian experience of innovative business taxation are compared. The most widespread instruments of tax incentives for innovation are reviewed in the article: the tax credit, accelerated depreciation of fixed assets exclusion from taxable income of the companies in the research and development costs. The most significant exemptions for businesses in the performance of scientific research and the use of results of intellectual activities are reviewed; special attention is paid to benefits for value-added tax and corporate income tax. Also was made an analysis of the breadth of the application of tax exemptions in the practice of Russian enterprises taxation. The data for the analysis was taken from tax statistics of the Federal Tax Service, the statistics of the results of innovation activities in the Russian Federation, the results of surveys of entrepreneurs.

Results. Also was made a conclusion about insufficient use of innovative exemptions in the activities of Russian companies. Among the reasons for underutilization of innovative exemptions are noted the high costs of application benefits, lack of awareness on the application of exemptions. As the main reasons we marked the lack of intellectual property market development in the Russian Federation and the lack of attention to the design of innovation in enterprises.

Discussion. The following ways of stimulating effect of tax exemptions are suggested: early identification and registration of results of intellectual activity in the organization, a comprehensive inclusion of all aspects of innovation in the current financial and economic activities of the organization; proper design innovation from the standpoint of accounting and taxation.***

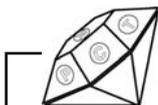
Key words: tax incentives, tax relief, tax research work, the taxation of innovation, investment tax credits, accelerated depreciation of fixed assets.

* Киреенко Анна Павловна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой налогов и таможенного дела Байкальского государственного университета, г. Иркутск

** Орлова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и таможенного дела Байкальского государственного университета, г. Иркутск

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич – председатель редсовета журнала «Право интеллектуальной собственности» научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, член Научно-Консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор.

*** **Problems of application of tax benefits in the sphere of intellectual property for stimulation of scientific and innovative activity**
Kireenko Anna, Doctor of Economics, Professor, Head of Taxes and Customs Department, Baikal State University. Irkutsk, Russia
Orlova Elena, PhD in Economics, Associate Professor, Taxes and Customs Department, Baikal State University. Irkutsk, Russia
Reviewer: Lopatin V.N., the chairman of the Editorial Board of "Intellectual Property Rights", Scientific supervisor (Director) of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), General Director of the Corporation intellectual property RSRIIP, Chairman of the National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" TC 481, Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, chief editor of "Information Law", member of the Coordination Council of RAS on innovation and intellectual property, a member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Государственная политика, направленная на развитие и стимулирование научной и инновационной деятельности, может реализовываться различными способами:

1) посредством прямого бюджетного финансирования, создания государственных корпораций с государственным участием, субсидирования процентных ставок, государственного заказа;

2) через использование налоговых инструментов поощрения научной и инновационной деятельности [1, с. 62; 2, с. 133–143].

Создание благоприятных налоговых условий является действенным и всеохватывающим способом стимулирования инновационной деятельности, так как эффективность применения прямого финансирования инновационных программ и проектов будет зависеть от правильности выбора проекта для вложения средств, что само по себе крайне сложно [см., например, 3, с. 5; 4; 5].

Как показывает мировой опыт, между уровнем налогообложения и склонностью к инновационному предпринимательству наблюдается прямая зависимость. В последние годы повышается значимость налоговых стимулов в системе инструментов государственного регулирования научной и инновационной деятельности. Среди стран — членов ОЭСР существенно возросло количество применяющих налоговые льготы в данной сфере: если в 1995 г. их использовали только 12 государств, то в 2013 г. — уже 27 (рис. 1).

При этом отмечается и рост масштабов применения налоговых инструментов поощрения научной и инновационной деятельности: за период 2006–2011 гг. расходы на налоговое стимулирование выросли в каждой третьей стране ОЭСР (в отдельных случаях — на 25%), а их удельный вес в общем объеме поддержки исследований и разработок достиг трети (2/3 — без учета США).

Наибольшее распространение в мире при этом получили такие инструменты как налоговые кредиты, ускоренная амортизация основных средств, исключение из налогооблагаемого дохода компаний части расходов на исследования и разработки, а также снижение или отмена налогов с оплаты труда занятого в инновационной сфере персонала и с доходов от ис-

пользования результатов исследований и разработок компаний [6; 7].

В российском законодательстве в значительной степени задействован передовой зарубежный опыт, направленный на стимулирование развития инновационных предприятий [8; 9]. Создание стимулов для инновационной активности налогоплательщиков, а также поддержка инноваций были заявлены в качестве целей в Основных направлениях налоговой политики на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов¹. На данный момент можно выделить следующие существующие налоговые льготы и преференции для организаций, осуществляющих научную и инновационную деятельность (рис. 2).

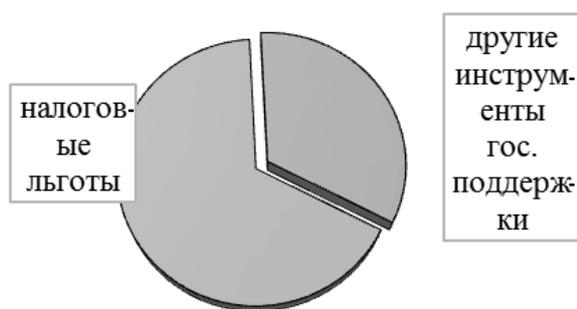
Среди общих механизмов стимулирования инновационной деятельности можно выделить инвестиционный налоговый кредит. Он представляет собой льготу в виде изменения срока уплаты налогов. В этом случае организация получает право в течение определенного периода времени перечислять свои налоговые платежи не в полном размере. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен по налогу на прибыль организаций, а также по региональным и местным налогам. Срок возможной отсрочки — от 1 года до 5 лет. Предоставляется на условиях платности: проценты могут варьироваться от 1/2 до 3/4 ставки рефинансирования, т.е. примерно от 5,5 до 8,25% годовых.

Практика показывает, что позитивная идея стимулирования инвестиционной деятельности с помощью налогового кредита оказалась невостребованной. В соответствии с данными налоговой отчетности за 2015 г. задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему в связи с предоставлением инвестиционного налогового кредита по Российской Федерации составила лишь 206,8 млн руб.²

Причины недостаточного использования налогового кредита заключаются в основном в сложных усло-

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: одобрены Правительством РФ 20.05.2010.

² Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации № 4-НМ // URL: https://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Удельный вес налоговых льгот и преференций в общем объеме поддержки исследований и разработок (без учета США)

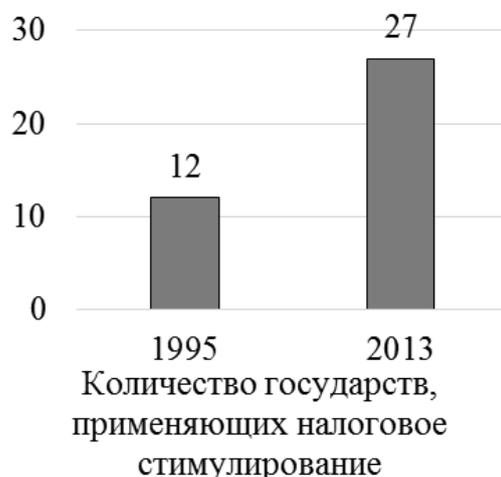

Рис. 1. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в странах ОЭСР

Рис. 2. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ

Таблица 1

Основания получения инвестиционного налогового кредита и его размер

Основания получения ИНК	Размер
Научно-исследовательские или опытно-конструкторские работы либо техническое перевооружение собственного производства	100% стоимости приобретенного организацией оборудования, используемого исключительно для этих целей
Внедренческая или инновационная деятельность, в том числе создание новых или усовершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов	Определяется по соглашению между уполномоченным органом и организацией
Создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности либо высокую энергетическую эффективность, в соответствии с Перечнем*	100% стоимости приобретенного организацией оборудования, используемого исключительно для этих целей

* Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности : Постановление Правительства РФ от 17 июня 2015 г. № 600.

виях его предоставления. В частности, налогоплательщиков не вполне устраивают сроки предоставления данного кредита, а также пределы уменьшения текущих платежей по соответствующим налогам [10].

Снижение налоговой нагрузки для налогоплательщиков при осуществлении НИОКР должны давать льготы по НДС и налогу на прибыль.

Льготы по НДС установлены как для процесса выполнения НИОКР, так и для реализации результата НИОКР — интеллектуальной собственности (ИС).

Применение льгот по НДС имеет следующие ограничения:

— ограничение по источнику финансирования (под льготный режим попадают любые НИОКР, финансиру-

емые за счет бюджетов всех уровней или фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с ФЗ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»);

— ограничения по исполнителю НИОКР (льготой по любым видам НИОКР могут воспользоваться учреждения образования и научные организации, выполняющие работы независимо от источников финансирования, в том числе на основе хозяйственных договоров);

— ограничения по видам работ (у налогоплательщиков, не являющихся образовательными или научными организациями и не выполняющих НИОКР за счет бюджета, освобождаются от НДС только на-

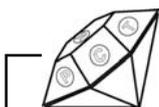

Таблица 2

Использование льгот по НДС по НИОКР и РИД в РФ в 2014–2015 гг.

Вид льготы	Сумма предоставленных льгот (тыс. руб.)		Количество плательщиков, использовавших льготу
	2014	2015	
НИОКР (ст. 149.3.16 НК РФ)	81 655 784	82 718 070	8853
Отдельные виды НИОКР (ст. 149.3.16.1 НК РФ)	5 239 596	7 259 566	1995
Передача прав на РИД (ст.149.2.26 НК РФ)	18 572 295	21 976 256	21582

учно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, относящиеся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий);

— ограничение по перечню объектов интеллектуальной собственности (не подлежит налогообложению НДС реализация исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора). Указанный перечень является закрытым. Таким образом, реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) исключительных прав на ОИС, не перечисленных выше, облагается НДС в обычном порядке.

Данные ограничения оказали существенное влияние на фактическое использование льготы налогоплательщиками. В таблице 2 приведены данные ФНС РФ о применении льгот в 2014–2015 гг. Данные о количестве налогоплательщиков, использовавших льготы, имеется в налоговой статистике только за 2015 г.³

Сравнивая данные таблицы 2 о сумме предоставленных льгот и количестве налогоплательщиков, использовавших льготу, нетрудно заметить, что объем льготы, приходящейся на одного налогоплательщика, весьма невелик, так, по отдельным видам НИОКР льгота составляет в среднем 3,6 млн руб. в год на одного налогоплательщика, а льгота при передаче прав на РИД в среднем составляет около 1 млн руб. в год на одного налогоплательщика. Учитывая такие размеры льгот, сложно говорить об их значительном влиянии на развитие инноваций. Следует признать, что незначительные масштабы использования льгот по НИОКР и передаче прав на РИД объясняются не только ограничениями в применении льгот, но и, прежде всего, незначительными масштабами развития рынка интеллектуальной собственности в стране.

Механизмы льготирования по налогу на прибыль реализованы через возможности налогоплательщиков по уменьшению размеров налогооблагаемой прибыли: либо за счет уменьшения доходов, либо увеличения расходов.

В главе 25 Налогового кодекса РФ предусмотрены следующие льготы, призванные стимулировать научную и инновационную деятельность:

— возможность исключения из дохода организации средств целевого финансирования, поступающих из фондов поддержки научной деятельности;

— льготное налогообложение доходов, полученных по акциям инновационных организаций;

— возможность создавать резервы на финансирование предстоящих НИОКР;

— льготы при начислении амортизации;

— возможность списания расходов по выполненным НИОКР с повышающим коэффициентом 1,5;

— возможность списания затрат на разработки, не принесшие результата;

— возможность списания затрат на создание специального оборудования для исследований и разработок;

— возможность списания на расходы отчислений на формирование фондов поддержки научной деятельности.

Таким образом, перечень льгот по налогу на прибыль весьма широк, однако применение данных льгот, как и льгот по НДС, имеет определенные ограничения.

Например, для поддержки инновационной деятельности законодательством предусмотрено льготное налогообложение доходов, полученных по акциям инновационных организаций (п. 3 ст. 284.2 НК РФ). При реализации или ином выбытии (в том числе погашении) определенных видов акций (долей участия в уставном капитале) российских организаций, приобретенных налогоплательщиками начиная с 1 января 2011 г., установлена нулевая ставка по налогу на прибыль. Для применения данной льготы необходимо, чтобы на дату выбытия такие ценные бумаги непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности более пяти лет. В итоге данной льготой плательщики могут воспользоваться лишь после 2016 г. [11].

Инновационная деятельность всегда связана со значительными расходами на научные исследования и опытно-конструкторские разработки, под которыми в соответствии с Налоговым кодексом РФ понимаются расходы, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг). Любая организация, занимающаяся такими разработками, имеет возможность признать расходы на НИОКР, даже если они не дали положительных результатов. Дополнительным преимуществом является возможность применения к затратам на НИОКР повышающего коэффициента 1,5. Однако данным преимуществом могут воспользоваться только те организации, которые осуществляют НИОКР по перечню, установленному Постановлением Правительства РФ⁴ (около 120 позиций).

³ Отчет о структуре начисления налога на добавленную стоимость № 1-НДС // URL: https://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

⁴ Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5: Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 (ред. от 06.02.2012).

Таблица 3

Использование механизмов списания расходов на НИОКР при налогообложении прибыли организациями в РФ в 2014–2015 гг.*

Наименование показателя	Значение показателя (тыс. руб.)		Количество налогоплательщиков	
	2014	2015	2014	2015
Расходы на НИОКР — всего	44 107 444	17 012 847	1 344	959
в том числе на НИОКР по перечню, установленному Правительством РФ	5 959 948	2 996 131	64	47
расходы на НИОКР, не давшие положительного результата	3 662 451	1 547 125	206	114
в том числе НИОКР по перечню, не давшие положительного результата	828 982	379 423	4	2

* Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций № 5-П // URL: https://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Как показывает практика, льготы по налогу на прибыль, стимулирующие развитие НИОКР, востребованы очень слабо. В таблице 3 приведены данные ФНС РФ о применении льгот по налогу на прибыль в 2014–2015 гг.

Данные таблицы показывают, что количество налогоплательщиков, воспользовавшихся льготами, исчисляется единицами, и, кроме того, снижается. В суммовом выражении использование льгот сократилось в 2015 г. по сравнению с 2014 г. более чем в два раза.

Таким образом, в российском налоговом законодательстве предусмотрен достаточно широкий перечень налоговых льгот для научной и инновационной деятельности. Но проведенный анализ их фактического применения показывает крайне низкую их востребованность и неспособность оказать какое-либо влияние на развитие науки и инноваций в стране.

Обследование, проведенное Высшей школой экономики⁵ (табл. 4) показало, что неприменение предусмотренных для науки и инноваций льгот объясняется либо несоответствием условиям «доступа» к ним, либо чрезмерностью издержек, связанных с доказательством права на ту или иную льготу. Кроме того, респонденты отмечали слабую информированность о порядке применения льгот [6, с. 26–27].

С нашей точки зрения, низкая востребованность налоговых льгот обусловлена не только проблемами их применения, но и недостаточностью развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации в целом, а также недостаточным вниманием

⁵ Обследование охватило 519 научных организаций, 299 вузов, выполняющих ИиР, и 851 предприятие обрабатывающей промышленности (всего 1669 респондентов из 26 субъектов РФ).

Таблица 4

Причины неприменения налоговых льгот для инновационной деятельности (доля респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа, %)

Льгота	Несоответствие условиям применения льготы	Закрытый перечень условий для доступа	Сложность доказательства права на доступ к льготе	Отсутствие информации о льготе	Несуществование льготы
Освобождение от НДС исследований и разработок, выполняемых за счет средств бюджета и отдельных фондов, а также образовательными учреждениями и научными организациями по хозяйственным договорам	58	—	2,4	17,1	7,3
Освобождение от НДС импорта технологического оборудования (по перечню Правительства РФ)	46	18	4	8	6,0
Применение коэффициента 1,5 к расходам на НИОКР	40	9,1	12,7	5,5	10,9
Ускоренная амортизация основных средств с коэффициентом не более 3	35,8	—	5,7	15,1	15,1
Освобождение от НДС патентно-лицензионных операций	55,6	5,6	5,6	5,6	8,3

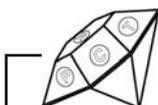

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации

Таблица 5

Пути расширения использования налоговых льгот для научной и инновационной деятельности

Проблемы, затрудняющие применение налоговых льгот	Решение проблемы
— отсутствие полной информации о льготах	— получение информации и консультаций о льготах и условиях их применения
— несоответствие деятельности условиям доступа к льготам	— надлежащее оформление НИОКР и РИД
— высокие издержки применения льгот и их обоснования при налоговом контроле	— комплексное использование всех аспектов инновационной деятельности организации
— незначительный размер льгот	— выявление и оформление РИД организации, включение РИД в текущую деятельность

к оформлению результатов инновационной деятельности на предприятиях [12; 13]. Данные, характеризующие инновационную активность организаций в Российской Федерации, показывают, что за 10 лет доля инновационно активных организаций в стране практически не изменилась (рис. 3).

Анализ динамики организаций, занимавшихся инновационной деятельностью в Российской Федерации, показывает, что, например, по итогам 2014 г. инновационной деятельностью занимались лишь 9,9% обследованных организаций. При этом доля организаций, осуществлявших технологические инновации, составила 8,8%, маркетинговые — 1,7%, организационные — 2,8%. При этом у инновационно активных предприятий за 2014 г. доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных составила лишь 15,8% [14, с. 8–16].

Нет сомнений в том, что значительного увеличения числа инновационных организаций в ближайшее время не будет, и дело не только в том, что инновационная деятельность характеризуется сложностью и высоким риском. В условиях экономического кризиса существенно снижаются возможности для внешнего стимулирования инноваций путем государственной поддержки. В этих

условиях организациям необходимо использовать любые возможности повышения своей экономической эффективности, в том числе и за счет максимального использования установленных законодательством налоговых льгот.

Предлагаем мероприятия для расширения использования налоговых льгот (см. табл. 5)

Таким образом, для целей дальнейшего развития стимулирующего влияния налоговых льгот прежде всего необходимо своевременное выявление и надлежащее оформление результатов интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Пономарева Н.В., Голубцова Е.В. Налоговое стимулирование инновационных предприятий // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 4. С. 62–67.
2. Налоговый менеджмент. Продвинутый курс / под редакцией И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 560 с.
3. Кочергин А. Инновационная деятельность: налоговые льготы и преференции // Финансовая газета. 2011. № 7. С. 5.

4. Дидович А.П. Возможности формирования эффективного налогового механизма в регионе // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 4. С. 111–122.
5. Орлова Е.Н. Налоговые льготы: отличительные признаки и принципы установления // Baikal Research Journal. 2013. № 6. С. 2.
6. Гохберг Л., Китова Г., Рудь В. Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8. № 3. С. 18–41.
7. Борисов О.И. Благоприятный налоговый климат для инновационной деятельности как антикризисная мера в России и зарубежных странах // Налоги. 2011. № 3. С. 37–44.
8. Кирова Е.А. Эффективное налоговое регулирование как фактор ускорения инновационного развития экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 3. С. 457–463.
9. Рюмина Ю.А. Необходимость и проблемы оценки эффективности налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационного развития // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 3.
10. Гордеева О.В. Особенности налогового регулирования инновационной деятельности // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 7.
11. Федорцова Р.П. Элементы налоговой политики организации по инновационной деятельности // Налоги. 2011. № 3. С. 10–12.
12. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы формирования рынка интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 3–20.
13. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или Почему в России нет рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2 (34). С. 8–19.
14. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Информационно-статистический материал / Березина Е.В. и др. // URL: csrs.ru/archive/stat_2015_inno/innovation_2015.pdf
2. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (eds). Nalogovyi menedzhment. Prodvinutyi kurs [Tax Management. An Advanced Course]. Moscow : Yuniti-Dana Publ., 2014. 560 p. (in Russian).
3. Kochergin A. Innovation: tax benefits and preferences // Finansovaya gazeta — Financial newspaper. 2011. № 7. P. 5 (in Russian).
4. Didovich A.P. Possibilities of formation of the effective tax mechanism in the region // Region: ekonomika i sotsiologiya — Region: Economics and Sociology. 2002. № 4. Pp. 111–122 (in Russian).
5. Orlova E.N. Tax incentives: distinctive features and principles of providing // Baikal Research Journal (online journal). 2013. № 6 (in Russian).
6. Gokhberg L., Kitova G. and Roud V. (2014) Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects // Foresight-Russia, 2014. vol. 8, № 3. Pp. 18–41 (in Russian).
7. Borisov O.I. Favorable Tax Climate for Innovation Activity as Anti-Crisis Measure in Russia and Foreign Countries // Nalogi — Taxes, 2011. № 3. Pp. 37–45 (in Russian).
8. Kirova E.A. Efficient tax regulation as a catalyst for innovative economic development // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii — Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2015. vol. 25, № 3. Pp. 457–463 (in Russian).
9. Ryumina Yu.A. Need and problems of evaluating tax benefits directed at promoting innovative development // Baikal Research Journal. 2015. vol. 6, № 3 (in Russian).
10. Gordeeva O.V. Features of tax regulation of innovation activity // Finansovyy vestnik: finansy, nalogi, strakhovaniye, bukhgalterskiy uchet — Financial messenger: finance, taxes, insurance and accounting. 2010. № 7 (in Russian).
11. Fedortsova R.P. The elements of the tax policy of the organization for innovation. Nalogi — Taxes. 2011. № 3. Pp. 10–12 (in Russian).
12. Lopatin V.N. Problems and prospects of formation of the intellectual property market in Russia. Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property relations in the Russian Federation. 2008. № 8. Pp. 3–20 (in Russian).
13. Lopatin V.N. Intellectual property: policy lessons, economics and law, or why there is no market of intellectual property in Russia // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property rights. 2014. № 2 (34). Pp. 8–19 (in Russian).
14. Berezina E.V., Glisin F.F., Pluzhnikov N.A., Prokhorov L.V., Szczepanski S.B. Innovative activity in the Russian Federation. Information and statistical data. URL: csrs.ru/archive/stat_2015_inno/innovation_2015.pdf (in Russian).

References

1. Ponomareva N.V., Golubtsova E.V. Tax stimulation of innovative enterprises // Finansovyy vestnik: finansy, nalogi, strakhovaniye, bukhgalterskiy uchet. Financial messenger: finance, taxes, insurance and accounting. 2011. № 4. Pp. 62–67 (in Russian).

Гражданско-правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Узбекистан

Ахмедов А.Д. *

Цель. Статья посвящена анализу отдельных аспектов законодательства Республики Узбекистан в сфере инновационной деятельности. В частности, были исследованы нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан в сфере договоров, регулирующих инновационную деятельность.

Методы исследования. В ходе исследования автором применялись такие научные методы познания, как системный и сравнительно-правовой анализ, метод экспертных оценок.

Дискуссия. В юридической науке Узбекистана проблема правового регулирования инновационной деятельности недостаточна изучена. Следовательно, среди исследователей отсутствует единый подход в определении правовой сущности договоров в сфере инновационной деятельности. Так, определенная часть экспертов относит эти договора к подрядным договорам (подряд на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ), а другая — выделяет в качестве отдельного вида контракта (договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности).

Результаты. Автором отмечается, что нормотворческая практика в Республике Узбекистан в сфере регламентирования тех или иных аспектов инновационной деятельности требует научного обоснования с точки зрения теории гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, договор, изобретение, инновация, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, выполнение НИОКР, коммерциализация, объект, патент, подряд, полезная модель, промышленная собственность, технология.

Purpose. The research paper conducts analysis of some aspects of legislation of the Republic of Uzbekistan on innovative activity. Particularly, the author has researched rules of the Civil code of the Republic of Uzbekistan, regulating contracts on innovative activity.

Methods. In the process of research author has applied such scientific methods of knowledge as system and comparative-law analysis, method of expert evaluation.

Discussion. Uzbekistan's science of law has not completely revealed the problem of legal regulation of innovative activity. As a result, there is no common approach in the definition of legal nature innovative activity contracts. Thus, one part of experts attributes these agreements to the labour contracts (R&D contract), the other one — to the special kind of agreements (contract on creation and use of the innovative activity results).

Results. The author stresses that rule-making practice of Uzbekistan in regulating either aspects of innovative activity, should have scientific explanation from the point of view the theory of civil law.**

Key words: civil law, agreement, invention, innovation, innovative activity, intellectual property, the implementation R&D, commercialization, object, patent, labour contract, utility model, industrial property, technology.

В последнее время в Республике Узбекистан, как и во многих других странах СНГ, уделяется большое внимание разработке и внедрению инновационных технологий во всех сферах национальной экономики.

Поскольку именно инновационная деятельность оказывает существенное влияние на интенсивное развитие и модернизацию экономики, данная деятельность способствует осуществлению в обществе социальных функций.

В сложившихся условиях направленности отечественной экономики на инновационное развитие требуется высокий уровень научного обоснования теоретической базы. В этой связи малоизученность инноваций в качестве объекта гражданского права объясняет актуальность научных работ, посвященных исследованию в сфере правового регулирования инноваций и инновационной деятельности.

Несмотря на то, что отечественная экономическая наука, как и мировая, довольно длительное время изучает инновации в качестве экономической категории, в юридической науке Узбекистана до сих пор не выработан единый подход в определении правовой сущности инноваций и инновационной деятельности.

В этом контексте следует отметить, что отечественными учеными-правоведами предпринимались попытки изучения «инновационной деятельности» с точки зрения разных отраслей права. Так, А.А. Ли, исследуя некоторые вопросы инновационной деятельности через призму административного права, считает, что действующая система органов государственного

* Ахмедов Азизхон Дилшодович, соискатель кафедры «Международное коммерческое (частное) право» Ташкентского государственного юридического университета (Республика Узбекистан), кандидат юридических наук. Электронный адрес: azizkhan461248@gmail.com

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республики научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

** The Civil Law Regulation of Innovative Activity in the Republic of Uzbekistan

Akhmedov Azizkhon Dilshodovich, researcher of the Department "International commercial (private) law" of Tashkent State University of Law (Republic of Uzbekistan), PhD in Law. E-mail: azizkhan461248@gmail.com

Reviewer: Gorodov O.A., member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

управления в сфере инноваций требует дальнейшего совершенствования. В частности, указанный автор предлагает создание единого органа управления инновационной деятельности — Государственный комитет по инновационной деятельности [1, с. 70].

Другие исследователи посвятили свои работы изучению правовой сущности инноваций и инновационной деятельности в системе гражданского права. В частности, результаты инновационной деятельности рассматриваются ими в качестве отдельных аспектов институтов обязательственного права, а также права интеллектуальной собственности. Кроме того, в отечественной цивилистике сохраняется тренд рассмотрения понятия «инновационной деятельности» как составной части «интеллектуальной деятельности» [2, с. 135; 3, с. 29–31; 4, с. 211; 5, с. 15; 6, с. 54; 7, с. 166].

В законодательстве Республики Узбекистан некоторые вопросы инновационной деятельности рассматриваются в плоскости гражданского права. Так, договорно-правовые основы процесса создания инноваций, правовая защита результатов инновационной деятельности, а также их коммерциализации регулируются соответствующими нормами Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ГК РУ) и другими актами гражданского законодательства.

Данная проблема усугубляется также отсутствием специального законодательного акта, регулирующего инновационную деятельность. Тем не менее те или иные вопросы, связанные с инновационной деятельностью, регулируются источниками конституционного, гражданского, хозяйственного (коммерческого), административного, финансового и уголовного права¹.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что реализация на практике отдельных норм ГК РУ в сфере договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) не дает желаемых результатов. На наш взгляд, причиной этого является особенность положений ГК РУ, посвященных правовому регулированию договоров на выполнение НИОКТР. В отличие от ГК других стран СНГ, в Узбекистане договор НИОКТР является одним из видов подряда. Исходя из этого подхода, в правоприменительной практике судебных органов работы, выполняемые для получения объектов интеллектуальной собственности, отождествляются с подрядом на строительные или другие бытовые работы. Более того, в действующей редакции ГК РУ не

учитывается творческий характер НИОКТР, и поэтому риск случайной невозможности исполнения договора всегда лежит на исполнителе. Хотя подобная гарантия исполнителю предусматривается в договоре подряда на проектные и изыскательские работы (ст. 686 ГК РУ).

В целом можно отметить, что некоторые исследователи в странах СНГ считают договор НИОКТР самостоятельным видом гражданско-правовых договоров, который по характеру выполняемых работ кардинально отличается от других договоров подряда [8, с. 203; 9, с. 41; 10, с. 45].

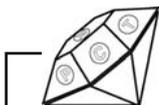
Анализ гражданско-правовых договоров свидетельствует о том, что одна и та же деятельность по созданию инноваций может быть регламентирована как нормами гражданского законодательства, так и трудового. К примеру, статья 1037 ГК РУ предусматривает заключение договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности между автором и заказчиком, не являющимся его работодателем. При этом согласно такому договору автор обязан создать в будущем произведение, изобретение или иной результат интеллектуальной деятельности и предоставить заказчику исключительные права на использование этого результата. Кроме того, в случаях заключения договоров НИОКТР в соответствии со статьей 693 ГК РУ исполнитель обязуется провести обусловленные заданием заказчика научные исследования, разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него, новую технологию или изготовить образец.

Однако гражданское законодательство Узбекистана, регулируя отношения только между исполнителем и заказчиком, не делает разницы между исполнителем — физическим лицом и исполнителем — юридическим лицом. Исходя из этого, взаимоотношения между работодателем и непосредственными исполнителями внутри подрячика — юридического лица регулируются соответствующим трудовым договором. В этом случае непосредственные исполнители будут иметь минимальный объем прав в отношении конечного результата интеллектуальной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что служебно-организационные отношения внутри юридического лица — исполнителя регламентируются нормами ГК РУ только лишь тогда, когда в ходе выполнения договора непосредственными исполнителями создается промышленная собственность. Так, согласно статье 1087 ГК РУ право на получение патента на промышленную собственность (изобретение, полезную модель, промышленный образец), созданную работником при выполнении им своих служебных обязанностей или конкретного задания работодателя, принадлежит работодателю, если это предусмотрено в договоре между ними. В этом случае размер, условия и порядок выплаты вознаграждения автору за промышленную собственность определяются соглашением между ним и работодателем. Если невозможно соразмерить вклад автора и работодателя в создание промышленной собственности, за автором признается право на половину выгоды, которую получил или должен был получить работодатель. В остальных же случаях отношения, возникающие между работником и работодателем в связи с созданием объектов интеллектуальной собственности, регулируются трудовым договором и нормами трудового законодательства.

Еще одним важным аспектом инновационной деятельности является коммерциализация результатов

¹ Конституция Республики Узбекистан (ст. 42); Гражданский кодекс Республики Узбекистан (параграф 5 главы 37, некоторые положения раздела IV); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (ст. 191 и 256); Указ Президента Республики Узбекистан от 24 июля 2012 г. № УП-4456 «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации»; постановление Президента Республики Узбекистан от 15 июля 2008 г. № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство»; постановление Президента Республики Узбекистан от 7 августа 2006 г. № ПП-436 «О мерах по совершенствованию координации и управления развитием науки и технологий»; постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 октября 2008 г. «О совершенствовании деятельности государственного унитарного предприятия «Агентство по трансферу технологий»; постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 ноября 2008 г. № 241 «О мерах по укреплению материально-технической базы научных, научно-исследовательских учреждений и организаций» и др.

указанной деятельности. Хотя в некоторых актах законодательства предусмотрена возможность передачи имущественных прав на объекты интеллектуальной деятельности, существуют определенные правовые проблемы внедрения в коммерческий оборот результатов инновационной деятельности. Так, в соответствии со статьей 1035 ГК РУ имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено ГК РУ или другим законом, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору. Однако, как отмечают некоторые юристы, в законодательстве отсутствуют правовые основы передачи исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, созданный по договору на выполнение государственного заказа.

Очередным важным аспектом правового регулирования инновационной деятельности является участие в ней государства. На сегодняшний день государство принимает участие в инновационной деятельности в качестве регулятора, а также непосредственного субъекта правоотношений в этой сфере. Говоря о регулятивной роли государства, можно отметить, что оно осуществляет политику, а также устанавливает правила поведения для других субъектов инновационной деятельности. Участие государства как субъекта инновационной деятельности выражается в выступлении в роли заказчика (потребителя) или исполнителя (продавца) результатов инновационной деятельности (инноваций).

Следует отметить, что в стране основными исполнителями (продавцами) инновационной продукции являются научно-исследовательские учреждения, финансируемые за счет средств государственного бюджета. Примечательно то, что в Республике Узбекистан с середины 2000-х годов осуществлен переход от системы базового содержания научно-исследовательских учреждений к финансированию целевых проектов, направленных на решение научно-технических задач, что обеспечило стимулирование творческой активности научных коллективов.

Так, постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 августа 2006 года № ПП-436 «О мерах по совершенствованию координации и управления развитием науки и технологий» был образован Комитет по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров Республики Узбекистан (Комитет), основными задачами которого являются выработка совместно с Академией наук и другими министерствами приоритетных направлений развития науки и технологий с учетом задач социально-экономического, общественно-политического развития страны, достижений современной науки; обеспечение координации деятельности научно-исследовательских институтов и учреждений, проектно-конструкторских организаций, высших образовательных учреждений министерств и ведомств, Академии наук по реализации приоритетных направлений развития науки и технологий. В результате этих нововведений теперь из средств государственного бюджета целенаправленно финансируются только те НИОКР, которые получили одобрение экспертов Комитета.

Государство, решая вопрос усиления участия других субъектов в инновационной деятельности, предпринимает некоторые меры нормативно-правового характера. Например, было принято постановление Президента Республики Узбекистан от 15 июля 2008 года № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов

и технологий в производство». В соответствии с этим документом в целях создания действенных механизмов по стимулированию развития и внедрения в процессы производства предприятий научно-прикладных исследований и инновационных разработок, обеспечения более тесной связи науки и производства начали проводиться ежегодные Республиканские ярмарки инновационных идей, технологий и проектов.

Кроме того, данным постановлением для обеспечения широкого внедрения прикладных научных разработок и инновационных технологий в производство государственным органам было поручено оказать содействие в создании хозяйствующими субъектами фондов модернизации и новых технологий; структурных подразделений, а при необходимости — также проектно-конструкторских бюро, отвечающих за инновационное развитие отрасли и предприятия. Однако, как показывает практика, не все хозяйствующие субъекты воспользовались льготами и возможностями, предоставленными государством.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что нынешнее состояние гражданско-правового регулирования в сфере инновационной деятельности в Республике Узбекистан требует систематизации законодательства в данной сфере. Поэтому представляется целесообразным проведение сравнительных правовых исследований и анализа проблем в сфере общественных отношений, возникающих при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров в рамках инновационной деятельности, осуществление разработки научно обоснованных выводов и предложений, а также критическое осмысление научной и законотворческой базы правового регулирования договоров на создание инновационных продуктов и их коммерциализации.

Литература

1. Ли А.А. Государственное регулирование инновационной деятельности и опыт зарубежных стран // Жамият ва бош арув. 2013. № 2. С. 70.
2. Джумаходжаев А.З. Международная охрана и лицензирование объектов интеллектуальной деятельности в процессе коммерциализации научно-технической продукции и инновационных проектов. Ташкент: Мехнат, 1999. 170 с.
3. Имомов Н. Подряд на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы // Вестник Ташкентского государственного юридического института. 2008. № 4. С. 29–31.
4. Окюлов О. Теоретические и практические проблемы статуса права интеллектуальной собственности. Ташкент: ТГЮИ, 2004. 402 с.
5. Шорахметов Ш.Ш. Возникновение и развитие правового регулирования рационализаторских предложений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент: ИФИП АН УзССР, 1965. С. 15.
6. Болиев Б.Р. Инновационная деятельность — в качестве объекта правового регулирования // Хукук ва бурч. 2011. № 4. С. 54.
7. Тошев Б. Авторское право. Ташкент: Народное наследие, 1997. 166 с.
8. Окюлов О. Правовой статус интеллектуальной собственности: дисс. ... докт. юрид. наук. Ташкент: ТГЮИ, 2000. 305 с.
9. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 1999. С. 41.
10. Сергеев А.П. Правовая охрана нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 45.

References

1. Lee A.A. The state regulation of innovative activity and foreign countries' experience // Obshchestvo i upravlenie — Society and governance. 2013. No. 2. P. 70 (in Russian).

2. Jumakhodjaev A.Z. Mejdunarodnaya okhrana i litsenzirovaniye obyektov intellektualnoy deyatel'nosti v protsesse komertsializatsii nauchno-tekhnicheskoy produktsii i innovatsionnix proektov [International protection and licensing intellectual activity objects in the process of commercialization of scientific-technical production and innovative projects]. Tashkent : Mekhnat, 1999. 170 p.
3. Imomov N. R&D contract. Vestnik Tashkentskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo instituta — The bulletin of Tashkent state institute of law. 2008. No. 4. Pp. 29–31 (in Russian).
4. Okyulov O. Teoreticheskie i prakticheskie problemy statusa prava intellektualnoy sobstvennosti [Theoretical and practical problems of the status of intellectual property law]. Tashkent : TGYul, 2004. 402 p.
5. Shorakhmetov Sh.Sh. Vozniknovenie i razvitie pravovogo regulirovaniya ratsionalizatorskikh predlozheniy [Emergence and development of legal regulation of rationalization proposals]. Abstract of a PhD in law thesis. Tashkent : IFiP AN UzSSR, 1965. P. 15.
6. Boliev B.R. Innovative activity as the object of legal regulation. Pravo i dolg — Right and duty. 2011. No. 4. P. 54 (in Uzbek).
7. Toshev B. Avtorskoe pravo [Copyright]. Tashkent : Narodnoe nasledie, 1997. 166 p.
8. Okyulov O. Pravovoy status intellektualnoy sobstvennosti [Legal status of intellectual property] : doctor of law thesis. Tashkent : TGYul, 2000. 305 p.
9. Braginskiy M.I. Dogovor podryada i podobnie emu dogovori [Labour contract and similar agreements]. Moscow : Statut, 1999. P. 41.
10. Sergeev A.P. Pravovaya okhrana netraditsionnikh obyektov intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii [Legal protection of non-traditional intellectual property objects in Russian Federation]. St. Petersburg : SPbGU, 1996. P. 45.

Судебная коллегия по интеллектуальным спорам Верховного Суда Российской Федерации: конституционно-правовой статус и компетенция в сфере нормоконроля

Ярошенко Н.И.*

Аннотация. Статья посвящена актуальной, неисследованной теме в науке конституционного права России, характеризующейся научной новизной. В России продолжается судебная реформа, направления которой определяются в зависимости от потребностей общества и государства на современном этапе их развития. В 2014 году произошло объединение Верховного Суда России и Высшего Арбитражного Суда России, но из правового поля «выпал» Суд по интеллектуальным правам, ранее входивший в систему арбитражных судов с определенной компетенцией в своей сфере и с установленным отдельным законом конституционно-правовым статусом. В настоящее время состав Верховного Суда России конкретно регламентирован Федеральным конституционным законом «О Верховном Суде Российской Федерации». Суды, осуществляя нормоконтроль, оценивают объекты с точки зрения конституционности, уставности и законности. Объекты весьма разнообразны. После объединения указанных судов «конкурирующая» компетенция в сфере судебного нормоконтроля сохраняется в системе судов общей и арбитражной юрисдикции и судов конституционной юстиции федерального и регионального уровня, поскольку указанную проблему объединение судов не разрешило. Если ранее «конкурирующая» компетенция была между системой судов общей юрисдикции, системой арбитражных судов, Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, то теперь «конкурирующая» компетенция еще и внутри самой системы судов общей юрисдикции, объекты судебного нормоконтроля так и не распределены между судами судебной системы России.

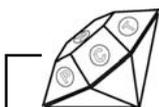
Ключевые слова: судебная реформа, судебная система России, нормоконтроль, конституционный контроль, уставный контроль, объекты нормоконтроля и их виды, Конституционный Суд России, конституционные суды субъектов Российской Федерации, уставные суды субъектов Российской Федерации, Верховный Суд России, состав Верховного Суда РФ, суды общей юрисдикции, военные суды, арбитражные суды, Суд по интеллектуальным правам.

Purpose. The article is devoted to unexplored topic in the science of constitutional law, characterized by scientific novelty.

Methods. In Russia, the ongoing judicial reform, areas which are determined depending on the needs of society and the state at the present stage of their development. In 2014 there was a unification of the Russian Supreme Court and Supreme Arbitration Court of Russia, but also from the legal field was off the Court for intellectual property rights, previously included in the system of arbitration courts with specific competence in their field and with an established private law of the constitutional-legal status. Currently, the Supreme Court of Russia specifically regulated by the Federal constitutional law "On the Supreme Court of the Russian Federation". The courts, carrying out a compliance assessment, to assess the objects from the point of view of constitutionality,

* Ярошенко Наталья Ивановна, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института РУДН, кандидат юридических наук. Электронный адрес: YaroshenkoNI@yandex.ru

Рецензент: И.А. Зенин, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС

the canons and the rule of law. The objects are very diverse. After the unification of the courts competitive competence in the field of judicial control saved to the system of courts of General jurisdiction and arbitration courts and constitutional justice, Federal and regional level, since the problem of the unification of courts is not allowed.

Results. Discussion. If previously "competing" competence was between the system of courts of General jurisdiction, arbitration courts, the Constitutional Court of Russia and constitutional (statutory) courts of subjects of the Russian Federation, now "competing" competence and within the system of courts of General jurisdiction, the judicial standard control objects and not distributed among the courts of judicial system of Russia.**

Key words: judicial reform, the judicial system of Russia, normative control, the constitutional review, the authorized control, normative control objects and their types, the Russian Constitutional Court, constitutional courts of the subjects of the Russian Federation, charter courts of the subjects of the Russian Federation, Russia's Supreme Court, the Supreme court of the Russian Federation, the courts of general jurisdiction, military courts, arbitration courts, the Court of intellectual property rights.

В России в начале 90-х годов XX столетия началась судебная реформа, разработчики которой определили главной ее задачей — создание в нашей стране такой судебной власти, которая бы соответствовала статусу демократического и правового государства в мире. Проводимая реформа показала первые положительные результаты, но выявились и отрицательные моменты, нуждающиеся в устранении, в том числе в сфере правового регулирования об определении конституционно-правового статуса судебного органа власти, его места в судебной системе России; а также сохраняющаяся «конкурирующая» компетенция в сфере судебного нормоконтроля, что также требует устранения.

За более чем 20-летний период продолжающейся судебной реформы в России принят ряд федеральных конституционных законов, новые процессуальные кодексы. При этом модернизация судебной системы России происходила в нескольких направлениях, и с 1 февраля 2013 года был образован Суд по интеллектуальным правам, ранее входивший с систему арбитражных судов и рассматривавший в пределах своей компетенции в качестве первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

7 октября 2013 года Президентом России В.В. Путиным был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания законопроект Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» № 352924-6 об объединении Верховного Суда России и Высшего Арбитражного Суда России с целью обеспечения единых подходов к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также с органами

государственной власти и местного самоуправления, то есть и в сфере осуществления нормоконтроля в России. Автор рассматривает нормоконтроль как основание судебного конституционализма в России и понимает как деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочению, восстановлению законности, уставности и конституционности с учетом ратифицированных международно-правовых норм, которая выражается в проверке соответствия акта нормативному акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости — в пресечении нарушений законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности.

В России с 6 августа 2014 года начал работу новый Верховный Суд РФ, за день до этого прекратил свое существование Высший Арбитражный Суд России. В настоящее время согласно статье 3 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» Верховный Суд РФ состоит из 170 судей и действует в составе Пленума, Президиума, Апелляционной коллегии, Судебной коллегии по уголовным делам, Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по административным делам, Судебной коллегии по экономическим спорам, Судебной коллегии по делам военнослужащих и Дисциплинарной коллегии [12].

В результате проводимой судебной реформы появилась Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, но из правового поля «выпал» Суд по интеллектуальным правам как специализированный суд, ранее входивший в систему арбитражных судов, и не ясен вопрос, кто будет рассматривать теперь его категорию дел, которая весьма специфична.

Полномочия Суда по интеллектуальным правам в сфере нормоконтроля как основания судебного конституционализма закреплены в статье 43.4. ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [13]. Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии и об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа

** **Judicial board on intellectual debates of the Supreme Court: constitutional-legal status and competence in the field of normative control**

Yaroshenko N.I., PhD in Law, Associate Professor at the Department of Constitutional Law and the constitutional proceedings of the Legal Institute of the Russian Peoples' Friendship University. E-mail: YaroshenkoNI@yandex.ru

Reviewer: Zenin I.A., Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP.

исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством России рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения. Суду также предоставлено право обращения в Конституционный Суд России с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле. Все решения Суда по интеллектуальным правам, принятые по итогам осуществления нормоконтроля, относятся к системе оснований судебного конституционализма в России в сфере нормотворчества наряду с решениями, принятыми по результатам деятельности Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции в виде нормоконтроля на федеральном, региональном и местном уровнях.

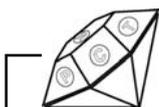
В соответствии со ст. 9 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Судебные коллегии Верховного Суда Российской Федерации формируются в составе заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и судей этих коллегий. В судебных коллегиях формируются судебные составы из числа судей, входящих в состав соответствующей судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. После учреждения Судебной коллегии по интеллектуальным спорам одним из судебных составов должен, безусловно, стать состав по нормоконтролю (теоретическая терминология, наименование может быть, например, судебный состав по публично-правовым спорам).

Как известно, объекты конституционного контроля и нормоконтроля различны, но ввиду отсутствия нормативной регламентации по четкому разграничению объектов сохраняется «конкурирующая» компетенция в сфере судебного нормоконтроля. В соответствии со статьей 125 Конституции РФ Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, внутрифедеральных договоров и не вступивших в силу международных договоров; по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле; дает официальное толкование Конституции РФ. Причем Ю.Л. Шульженко отмечает, что объектами конституционного контроля могут быть только те конституционные решения, вопросы которых приобрели правовую форму, то есть форму закона или иного правового акта. Конституция и законы являются двумя основными видами актов, служащих объектом для конституционного контроля [15, с. 26, 37]. Е.Ю. Киреева [7, с. 10–11], И.А. Кравец [6, с. 292], Н.М. Чепурнова [14, с. 6] подчеркивают, что объектом конституционного контроля не могут быть акты министерств и ведомств как самой Федерации, так и ее субъектов. Действительно, ведомственное законодательство не относится к компетенции Конституционного Суда РФ, и объекты конституционного контроля только правовые акты. Объекты закреплены в статье 125 Конституции РФ, и, как справедливо отмечает В. Бриксов, акцент сделан на правотворческой деятельности как доминирующей

объекте федерального судебного конституционного контроля [1, с. 14]. Объекты нормоконтроля, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции, закреплены непосредственно в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах РФ, в Законах «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Объекты нормоконтроля разнообразны и в ряде случаев дублируют объекты конституционного контроля и создают условия для «конкурирующей» компетенции судов в России. Но акты, определяющие конституционный статус Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, являются только объектами конституционного контроля.

При осуществлении нормоконтроля субъекты оценивают различные объекты нормоконтроля. В большом толковом словаре русского языка слово «объект» трактуется как явление, предмет, лицо, на которое направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание и т.п. [8, с. 693]. Тогда как А.В. Молотов отмечает, что предмет и объект нормоконтроля не тождественные понятия. По его мнению, предмет конституционного нормоконтроля есть совокупность нормативных актов, проверяемых Конституционным Судом на их соответствие Конституции РФ, а объект — конституционно-материальные правоотношения, которые возникают по поводу охраны (защиты) Конституции РФ в связи с ее нарушением в законодательной (правотворческой) деятельности органов двух политических ветвей власти либо в связи с неопределенностью в вопросе о том, как понимать и применять Конституцию [8, с. 693]. Е.К. Замотаева считает, что объект — это состояние конституционной законности в сферах правового регулирования, а предмет нормоконтроля есть нормативный правовой акт [2, с. 13].

Автор работы в широком смысле объект нормоконтроля рассматривает как конституционные правоотношения, в связи с осуществлением деятельности уполномоченными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления. В узком смысле объект нормоконтроля — это правовой акт или действия (бездействие), проверка которых относится к компетенции того или иного субъекта нормоконтроля. Объектами нормоконтроля, как уже отмечалось, являются не только правовые акты, но специальные действия правового характера. При этом объекты конституционного контроля подлежат рассмотрению в Конституционном Суде РФ либо Конституционных (Уставных) судах субъектов Федерации в зависимости от вида объекта, а объекты нормоконтроля — иными органами (судами общей юрисдикции, арбитражными судами и др.). К объектам нормоконтроля относятся Конституции (Уставы) субъектов Федерации, федеральные законы, законы субъектов Федерации, подзаконные акты, в том числе и ведомственные нормативные акты, акты органов местного самоуправления, акты Совета Федерации и Государственной Думы, договоры между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации либо между органами государственной власти субъектов Федерации, правовые акты Правительства РФ, Указы Президента РФ [16, с. 130–131]. Как отмечают В.О. Лучин и А.В. Мазуров, судебный контроль за Указами Президента представляет собой их непосредственное (безотносительно к защите прав конкретных лиц) оспаривание на предмет соответствия

Конституции и закону [9, с. 87]. В целом все объекты нормоконтроля непосредственно затрагивают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, и только в ходе осуществления нормоконтроля происходит реальное восстановление нарушенных прав и свобод и установление истины по делу. При этом Конституция РФ не является объектом нормоконтроля, поскольку она есть основа для признания нормы (объекта нормоконтроля) неконституционной, но одновременно при осуществлении нормоконтроля происходит ее развитие ввиду интерпретации ее положений в решениях судов.

Отдельно стоит отметить такую разновидность объектов нормоконтроля как нормативные акты, принятые на референдуме, и законодательно не распределенные между судами России, осуществляющими нормоконтроль. В силу п. 15 статьи 80 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» на основании протокола о результатах референдума Центральная избирательная комиссия РФ принимает решение о результатах референдума [11]. В случае если референдум признан состоявшимся, результаты референдума — действительными, решение — принятым на референдуме, в решении о результатах референдума приводится вопрос (приводятся вопросы), принятый (приняты) на референдуме, а если на референдум выносился проект нормативного акта, то к решению прилагается текст принятого нормативного акта. При этом решение, принятое на референдуме, является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении, действует на всей территории Российской Федерации и вступает в силу со дня официального опубликования Центральной избирательной комиссией РФ результатов референдума. Анализ действующей законодательства России свидетельствует о пробеле в закреплении за судами такого вида объекта нормоконтроля. Следовательно, нормативные акты, принятые на референдуме, обязательно должны проверяться на предмет их законности и конституционности с учетом ратифицированных Россией международно-правовых норм. Например, такое полномочие есть у Конституционного Суда Республики Молдова [5].

Определенное место среди объектов нормоконтроля занимает такая разновидность объектов, как постановления ЦИК России, избирательной комиссии субъекта Федерации и муниципального образования об утверждении результатов выборов соответствующего уровня. Данные объекты рассматриваются в административном судопроизводстве на предмет их законности. Но практика конституционного судопроизводства существует, например, в Германии. Так, согласно Закону «О Федеральном Конституционном Суде Федеративной Республики Германии» к полномочиям суда относится конституционный контроль за проведением выборов [3]. Однако в России указанные объекты являются актами ненормативными, носящими разовый, индивидуальный характер, поэтому относятся к компетенции судов общей юрисдикции, а после учреждения административных судов составят их компетенцию.

В.В. Бриков выделяет две модели теоретико-правового регулирования объектов судебного конституционного контроля: централизованную и смешанную [1, с. 18]. Поскольку объекты нормоконтроля разнообразны, имеет место смешанная модель теоретико-правового регулирования, законодательные формы

конституционно-правового регулирования также весьма разнообразны. Это не только Конституция РФ, федеральные конституционные законы и законы о поправках к Конституции РФ, но и процессуальные нормы (например, Гражданский и Арбитражный процессуальные кодексы РФ, регламентирующие процессуальные вопросы), и специальные законы, как федеральные, так и законы субъектов Федерации. Несмотря на огромный массив законодательства, осуществляющий конституционно-правовое регулирование объектов нормоконтроля, на практике существует проблема разграничения объектов нормоконтроля и компетенции в области судебного нормоконтроля. Без решения этого вопроса ограничивается доступ к правосудию, создается препятствие для реализации конституционного права на судебную защиту и имеет место «конкурирующая» компетенция судов России в сфере нормоконтроля. В Украине обозначенную проблему решили путем закрепления объектов конституционного контроля и нормоконтроля в Законе «О Конституционном Суде Украины» [4], указав, что в компетенцию Конституционного Суда не входят вопросы относительно законности актов органов государственной власти, органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления и другие вопросы, относящиеся к полномочиям судов общей юрисдикции.

Таким образом, необходимо устранить пробел в действующем законодательстве, внести изменения в Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» и включить в состав Верховного Суда РФ Судебную коллегия по интеллектуальным спорам ввиду специфики рассматриваемых дел (ранее компетенция Суда по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов), которая будет осуществлять в том числе и нормоконтроль в своей сфере. С учетом того, что объекты нормоконтроля разнообразны, имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при исследовании, законодательной регламентации, правоприменении и распределении между судами России, следующим направлением судебной реформы в России, естественно, должно стать устранение «конкурирующей» компетенции в сфере нормоконтроля, в том числе и в деятельности будущей Судебной коллегии по интеллектуальным спорам Верховного Суда РФ.

Литература

1. Бриков В.В. Объекты федерального судебного конституционного контроля: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 33 с.
2. Замотаева Е.К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
3. Закон «О Федеральном Конституционном Суде Федеративной Республики Германии» от 12 марта 1951 г. // URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>
4. Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 г. // URL: <http://www.ccu.gov.ua/uk/index>
5. Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде» № 317-XIII от 13 декабря 1994 г. // URL: <http://constcourt.md/md/newslst/>
6. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва — Новосибирск, 2002. 360 с.
7. Киреева Е.Ю. Конституционный суд и конституционно судопроизводство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. 23с.
8. Кузнецов С.А. Новейший большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2008. 1534 с.

9. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента Российской Федерации: основные социальные и правовые характеристики. М., 2000. 303 с.
10. Молотов А.В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 23 с.
11. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» № 5-ФКЗ от 28 июня 2004 г. (с изм.) // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
12. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» № 3-ФКЗ от 05.02.2014 (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 28.04.1995 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Челурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов н/Д : Издательство СКНЦ ВШ, 1999. 224 с.
15. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М., 1995. 175 с.
16. Ярошенко Н.И. Конституционно-правовые основы организации и контрольной деятельности судебной власти в Российской Федерации. Пермь : Книжный формат, 2011. 404 с.

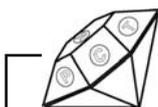
References

1. Briksov V.V. Objects of federal judicial constitutional control: theory and practice problems : author. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2002. 33 p.
2. Zamotaeva E.K. Judicial normative control as a way of resolving the constitutional and legal disputes in the Russian Federation : author. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2005. 25 p.
6. Kravets I.A. Formation of Russian constitutionalism (theory and practice). Moscow — Novosibirsk, 2002. 360 p.
7. Kireyev E.Y. The Constitutional Court and the constitutional proceedings : author. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov on/D, 1997. 23 p.
8. Kuznetsov S.A. The latest big explanatory dictionary of the Russian language. SPb. : Norint, 2008. 1534 p.
9. Lucin V.O., Mazur A.V. Decrees of the President of the Russian Federation: the basic social and legal characteristics. M., 2000. 303 p.
10. Molotov A.V. Abstract and concrete judicial constitutional normative control in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation : author. dis. ... cand. jurid. sciences. Tyumen, 2003. 23 p.
14. Chepurnova N.M. Judicial review in the Russian Federation: problems of methodology, theory and state-legal practice. Rostov on/D : Publishing SKNTS HS, 1999. 224 p.
15. Shulzhenko Y.L. Constitutional control in Russia. M., 1995. 175 p.
16. Yaroshenko N.I. Constitutional and legal bases of the organization and control of the judicial authorities in the Russian Federation. Perm : Book format, 2011. 404 p.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1

ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2

ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3

СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4

ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5

ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ

Право интеллектуальной собственности

Стоимость одного номера при подписке на 2016 год через редакцию — 360 руб.

ИНДЕКСЫ ПО КАТАЛОГАМ:
 «Роспечать» — 36923
 «Объединенный каталог» — 91904

Центр редакционной подписки:
 8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
 e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Извещение	<div style="text-align: right; font-size: small;">Форма № ПД-4</div> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> БИК <u>044525272</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u></p> <p>Подписка на журнал «Право интеллектуальной собственности» II полугодие 2016 г. <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>
Кассир	
Квитанция	<div style="text-align: right; font-size: small;">Форма № ПД-4</div> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> БИК <u>044525272</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u></p> <p>Подписка на журнал «Право интеллектуальной собственности» II полугодие 2016 г. <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>
Кассир	